

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»**

ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

25 апреля 2018 года

**Оренбург
2018**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
<i>Ветеркова Т.Ю.</i> Особенности правового регулирования рекламы финансовых услуг	6
<i>Волкова М.А.</i> Сущность, цели и принципы налогового учета	10
<i>Гурова Р.В.</i> Анализ правового положения холдингов в Российской Федерации и за рубежом	15
<i>Дашкевич В.Л.</i> Актуальные проблемы регулирования деятельности в сфере электронной валюты	23
<i>Ефимцева Т.В.</i> К вопросу о правовом режиме валютных операций по законодательству Российской Федерации	28
<i>Иванова М.И.</i> Оспаривание закрытия вкладов в процедурах банкротства кредитных организаций: тенденции судебной практики	34
<i>Карасева В.С.</i> Правовое регулирование инвестирования в недвижимость	42
<i>Кычакова В.В.</i> Правовые последствия введения процедур банкротства в отношении физического лица по законодательству Российской Федерации	48
<i>Мещерякова В.О.</i> Кодексы профессиональной этики как источники предпринимательского права	58
<i>Нигматуллин Т.Р.</i> Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) финансовых организаций в Российской Федерации	65
<i>Никандрова М.С.</i> Финансовый рынок Российской Федерации: понятие, элементы, структура	70
<i>Переплетов А.Н.</i> Проблемы правового регулирования электронных аукционов в сфере закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации	80
<i>Семенова В.Н.</i> Проблемы реализации права на использование товарного знака в договоре коммерческой концессии (франчайзинга)	86
<i>Шкурина М.В.</i> Реформа в области правового регулирования лицензирования банковской деятельности в Российской Федерации: причины и последствия	91
Сведения об авторах	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям сборник научных материалов отражает результаты работы круглого стола, проведенного на базе Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА имени О.Е. Кутафина)» кафедрой предпринимательского и природоресурсного права на тему «Актуальные вопросы правового регулирования финансовой деятельности в Российской Федерации».

Заседание круглого стола было посвящено актуальной в современных условиях теме. Термин «финансы» понимают в двух значениях: широком и узком. В широком смысле финансы - это совокупность материальных и нематериальных благ в денежном выражении, причем они бывают государственными, муниципальными, частными. В узком значении к финансам относят денежные средства и то, в чем они выражены (инвестиции, валюта, ценные бумаги и другие финансовые инструменты). Финансовая деятельность представляет собой совокупность финансовых отношений и действий по осуществлению различных финансовых операций.

Правовое регулирование финансовой деятельности определяет направленность преимущественных форм этой деятельности, характер осуществляемых финансовых операций, выбор соответствующих видов финансовых инструментов, правовую защищенность партнеров по финансовым сделкам, а, в конечном счете, - уровень эффективности и риска этой деятельности в целом. При этом чрезмерно жесткое государственное регулирование финансовой деятельности предпринимателей существенно снижает уровень их самостоятельности в сфере принимаемых финансовых решений, отрицательно сказывается на доходности многих финансовых операций, хотя и позволяет снизить общий уровень их риска. В то же время недостаточное государственное регулирование финансовой деятельности не позволяет четко синхронизировать ее со стратегическими целями и задачами

экономического развития страны, многократно увеличивает число судебно-арбитражных споров между участниками финансовых сделок в силу неадекватного толкования ими различных условий их осуществления, приводит к существенному росту уровня совокупного финансового риска в деятельности субъектов предпринимательства.

Государственное регулирование финансовой деятельности всегда носит целенаправленный характер, и на современном этапе это регулирование подчинено следующим основным целям: обеспечение свободного и открытого доступа для всех предпринимателей к внутренним и внешним источникам формирования финансовых ресурсов; гарантированность защиты предпринимателей в процессе осуществления ими финансовой деятельности от противоправных действий со стороны недобросовестных партнеров и прямого мошенничества отдельных лиц; стимулирование предпринимателей к выбору наиболее эффективных направлений и форм финансовой деятельности, а также прогрессивных видов финансовых инструментов, способствующих ускорению реализации рыночных реформ, обеспечивающих достижение стратегических целей и задач экономического роста страны.

Важно отметить, что в работе круглого стола приняла участие директор Оренбургского филиала ПАО «ВТБ-регистратор» Н.Ю. Федорук, которая рассказала участникам о деятельности регистратора и о проблемах, с которыми сталкиваются регистраторы в процессе своей повседневной деятельности.

Наиболее существенным результатом работы круглого стола стал вывод о том, что самое главное средство для устранения проблем в правовом регулировании финансовой деятельности - это, во-первых, стабильность законодательства, как на национальном, так и на наднациональном уровнях, и, во-вторых, однозначность правовых норм, что в значительной мере обеспечит права всех субъектов финансовой деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Возрастающее количество рекламы, сила и специфика ее воздействия на общество привели к признанию ее социальной значимости в процессе не только продвижения товара (работ, услуг) на рынке, но и соблюдения прав и законных интересов потребителей, поскольку именно реклама является одним из важнейших факторов, на основе которых формируется воля потенциального потребителя приобрести рекламируемый товар.

Очень частыми нарушениями являются нарушения в сфере рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности, потому что потребителями такой рекламы являются обычные граждане, которые в своем большинстве доверяют рекламе.

Выступая на форуме FinProfit 2018, начальник управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России Татьяна Никитина отметила, что 15% всех нарушений в сфере рекламы составляют нарушения в рекламе финансовых услуг¹.

Из Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»² (далее – Закон о рекламе) следует, что требования к рекламе могут быть общими, которые предъявляются к любой рекламе независимо от объекта рекламирования, и специальными, устанавливаемые для отдельных видов товаров и услуг. Всякая реклама должна быть добросовестной и достоверной (ст. 5 Закона о рекламе), а также содержать в себе иные требования, указанные в ч. 5-11 ст. 5 Закона о рекламе, иначе она будет признана ненадлежащей.

---

¹ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ // Режим доступа: https://fas.gov.ru/extended_search?utf8=%E2%9C%93&filter_materials%5Bquery%5D=FinProfit+2018&filter_materials%5Btype%5D=news

² Федеральный закон от 12 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (с изм. и доп. от 31.12.2017 № 489-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 6976.

Говоря о специальных правилах рекламирования отдельных видов товаров и услуг, Закон о рекламе в статье 28 регулирует предоставление рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности.

Финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Так как объектом исследования являются в первую очередь финансовые организации, то для рассмотрения юридических особенностей рекламы финансовых услуг обратимся к статье 28 Закона о рекламе, которая регулирует предоставление рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности¹.

Статья 28 Закона о рекламе, исходя из специфики предоставляемых финансовыми организациями услуг, устанавливает специальные правила предоставления рекламы их деятельности, помимо общих правил. Основным требованием, предъявляемое законом является то, что реклама должна содержать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги или осуществляющего данную деятельность (ч. 1 ст. 28).

Как показывает практика, наиболее часто нарушаемыми являются следующие пункты этой статьи, которые относятся к специальным требованиям, предъявляемым к рекламе финансовых услуг:

1) Недопустимость содержания в рекламе гарантий или обещаний в будущем эффективности деятельности, если она не может быть определена на момент заключения соответствующего договора (п. 1 ч. 2 ст. 28);

2) Необходимость содержания в рекламе всех условий оказания услуг, способных повлиять на сумму доходов или расходов лица, которое воспользуется услугой, если упомянуто хотя бы одной такое условие (п. 2 ч. 2 ст. 28).

---

¹ Баранова М.В. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции (опыт критического анализа новейшего диссертационного исследования) // Реклама и право. - 2014. - № 1.

Следует отметить, что, несмотря на то, что к рекламе отдельных видов товаров предъявляются особые, более жесткие, требования, в такой рекламе должны соблюдаться и общие требования, установленные Законом о рекламе.

К содержанию рекламы установлены следующие общие требования:

1. реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг должна содержать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги (для юридического лица – наименование, для индивидуального предпринимателя – фамилия, имя, отчество).

2. реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг не должна:

- содержать гарантии или обещания в будущем эффективности деятельности (доходности вложений), в том числе основанные на реальных показателях в прошлом, если такая эффективность деятельности (доходность вложений) не может быть определена на момент заключения соответствующего договора;

- умалчивать об иных условиях оказания соответствующих услуг, влияющих на сумму доходов, которые получают воспользовавшиеся услугами лица, или на сумму расходов, которую понесут воспользовавшиеся услугами лица, если в рекламе сообщается хотя бы одно из таких условий.

Данные требования Закона о рекламе относятся к различным договорам на оказание финансовых услуг, в том числе к договорам банковского вклада, банковского счета, осуществления расчетов, оказания услуг по приему и хранению ценных бумаг и других ценностей, предоставления кредитов, доверительного управления денежными средствами и иным имуществом, страхования, инвестирования и т.д.

Рассмотрим наиболее частые способы нарушений.

1. Использование в рекламе мелкого или нечитаемого шрифта является самым распространенным нарушением. В погоне за необходимостью указания в рекламе всех необходимых в силу закона условий при экономии

расходов на площадь рекламоносителя (объем эфирного времени и т.п.) рекламодатели используют очень мелкий нечитаемый шрифт, представляя более привлекательную для потребителя информацию в ярких цветах и крупных размерах. Чаще всего такая реклама является наружной, реже телевизионной.

Иногда такой вид нарушения усугубляется тем, что мелкий текст пишется цветами, еще более затрудняющими прочтение с учетом всей цветовой гаммы рекламы. Следствием является то, что мелкий блеклый шрифт теряется на фоне, как самой рекламной конструкции, так и другой более привлекательной информации в рекламе, представленной крупнее и ярче¹. Если рекламодатель использует мелкий шрифт для предоставления ряда существенной информации в рекламе, то он вводит потребителя в заблуждение относительно существенных условий услуги, потому что последний в первую очередь воспринимает более крупный и яркий шрифт. Соответственно, такое предоставление информации равнозначно ее фактическому отсутствию. Ссылка рекламодателей на отсутствие нормативного регулирования размера и цвета шрифта не считается убедительной.

2. Указание в рекламе только наиболее выгодных условий стоимости кредита (займа) и влияющих на нее, когда необходимо указать все такие условия, как вид нарушения также непосредственно связан с использованием мелкого нечитаемого текста, что равнозначно фактическому отсутствию соответствующих условий. По таким же основаниям не должны приниматься доводы о возможности ознакомиться с необходимой информацией на официальном сайте рекламодателя, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

3. Отсутствие в рекламе наименования или имени лица, предоставляющего финансовую услугу, или осуществляющего данную

---

¹ Богацкая С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности: Учебник. М., 2015. С. - 178.

деятельность, является правонарушением и в том случае, если в рекламе отсутствуют указания на организационно-правовую форму лица, предоставляющего финансовые услуги, в том числе указание этой информации мелким нечитаемым шрифтом.

На основе всего вышесказанного можно выделить три основных варианта рекламирования финансовых организаций. Первый вариант: из-за весьма жестких юридических ограничений, существующих в сфере рекламы финансовых услуг, большинство банков вынуждены отказываться от рекламы рациональной в пользу рекламы эмоциональной. Это приводит к возвращению традиции начала 1990-х гг., когда вместо конкретной информации по услугам банки рассказывали о надежности банка, о долгом времени существования на рынке и т. д. Второй вариант: часть финансовых организаций для продвижения конкретных услуг стала чаще прибегать к рекламе в печатных СМИ, так как в статье можно изложить гораздо больше информации, чем на билборде. И, наконец, третий вариант: некоторые банки продолжают давать рекламу своих услуг и при помощи наружной рекламы, рассказывая обо всех условиях услуг мелким шрифтом в углу рекламного объявления.

Подводя итог, можно сказать, что реклама финансовых услуг и организаций – очень непростой с точки зрения права процесс, малейшая неосведомленность потребителя об условиях оказания услуг может привести к потере значительных сумм и именно поэтому данный сектор находится под постоянным наблюдением Федеральной антимонопольной службы.

СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА

Появление налогового учета в России и закрепление его как термина сопряжено с введением в действие 25 главы Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на прибыль организации». Он осуществляется наряду с бухгалтерским учетом, но в отличие от последнего обязателен для всех субъектов хозяйственной деятельности. Так, например, индивидуальные предприниматели освобождены от обязательного ведения бухгалтерского учета.

Такая важность налогового учета обусловлена тем, что налогоплательщики с его помощью могут правильно рассчитать сумму налога, а налоги - это важнейшая составляющая бюджета государства.

В науке налогового права налоговый учет дается в разных трактовках. Так, З.И.Кругляк понимает под налоговым учетом упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации, необходимой для обеспечения эффективного и прозрачного процесса расчета налогов в их взаимосвязи и составления налоговой отчетности в установленном законодательством порядке¹.

Кроме того, налоговый учет понимают как институт налогового права, нормы которого закрепляют общественные отношения, возникающие в процессе сбора, регистрации и обобщения информации для определения налоговой базы текущего налогового периода или налоговой базы последующих периодов, а также в необходимых случаях налоговых вычетов².

Определение налогового учета закреплено и на законодательном уровне. Согласно статье 313 Налогового кодекса Российской Федерации³,

¹ Кругляк З.И., Калинская М.В. Налоговый учет: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2016. - С. 12.

² Никитина М.В. Налоговый учет как институт налогового права: автореферат дис...канд, юрид.наук. М., 2006. - С. 33.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 07.03.2018) // СЗ РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.

налоговый учет - это система сбора, обобщения информации для определения налоговой базы на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с требованиями НК РФ.

Цель налогового учета – предоставление информации, собранной по определенным правилам, закрепленным на законодательном уровне согласно Конституции Российской Федерации, налоговому кодексу, международным стандартам, международным соглашениям с РФ, федеральным законам, актам и законам местного самоуправления следующим пользователям информации, которые объединены в две основные группы: внешние (финансово заинтересованные и нет) и внутренние пользователи.

Внутренние пользователи - это собственники (администрация) организации и работники данной организации.

Получение достоверной и полной информации по налоговому учету позволяет руководству организации вести анализ и принимать управленческие решения, связанные с налогообложением, а именно:

- применение или отказ от применения специальных налоговых льгот, изменение условий договорных отношений и т.д.;

- анализ непроизводственных расходов, которые не учитываются для целей налогообложения (например, расходы на любые виды вознаграждений, не предусмотренных трудовыми договорами, материальная помощь, благотворительная деятельность и т.д.). Такого рода расходы можно уменьшить, оптимизируя тем самым налогооблагаемую прибыль;

- оптимизация труда по организации налогового учета на предприятии путем изменения отдельных элементов учетной политики, как для целей бухгалтерского, так и налогового учета, а, следовательно, и расходы на оплату труда персонала, занятого ведением налогового и бухгалтерского учета.

Внешние пользователи (финансово заинтересованные) – это, прежде всего, государство и налоговые службы. Интерес налоговых служб выражается в соблюдении требований законодательства

налогоплательщиками при формировании налоговой базы и при осуществлении налоговых расчетов. Государство заинтересовано в получении налогов, которые поступают в бюджет.

Налоговые органы должны производить оценку правильности формирования налоговой базы, налоговых расчетов, осуществлять контроль за поступлением налогов в бюджет.

Внешними пользователями информации (финансово не заинтересованными) являются также консультационные и аудиторские организации, которые анализируют правильность ведения налогового и бухгалтерского учета и исчисления налогов, а также могут предложить пути по оптимизации расходов по уплате налогов.

Таким образом, можно сделать вывод, что целями налогового учета является: формирование полной и достоверной информации о суммах доходов и расходов налогоплательщика, обеспечение внешних и внутренних пользователей информацией, необходимой для правильного и своевременного исчисления и уплаты налога в бюджет государства.

Данные налогового учета должны содержать порядок формирования сумм доходов и расходов, порядок определения доли расходов, учитываемых для целей налогообложения в текущем отчетном (налоговом) периоде, сумму остатка расходов, подлежащих отнесению на расходы в следующем отчетном (налоговом) периоде, порядок формирования суммы создаваемых резервов, а также сумму задолженности по расчетам с бюджетом по налогу.

Принципы налогового учета – это основные правила исчисления и уплаты налога в бюджет.

Выделяют принцип денежного измерения, имущественной обособленности, непрерывности деятельности организации, временной определенности фактов хозяйственной деятельности, последовательности применения правил налогового учета, равномерности признания доходов и расходов. Каждый из указанных принципов имеет законодательное закрепление в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Принцип денежного измерения выражается в том, что вся информация о доходах и расходах в налоговом учете представляется, прежде всего, в денежном выражении. Доходы, стоимость которых выражена в иностранной валюте, учитывается в совокупности с доходами, стоимость которых выражена в рублях, а те, что выражены в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по курсу Центрального банка РФ.

Согласно принципу имущественной обособленности, имущество, являющееся собственностью организации, учитывается обособленно от имущества других юридических лиц, находящееся у данной организации.

Принцип непрерывности деятельности организации выражается в том, что учёт должен вестись непрерывно с момента ее регистрации в качестве юридического лица до ее реорганизации или ликвидации.

Принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности закреплен в статьях 271 и 271 НК РФ. Согласно ст. 271 НК РФ, доходы признаются в том отчётном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества или имущественных прав (принцип начисления). В соответствии со ст. 272 НК РФ, расходы, принимаемые для целей налогообложения, признаются таковыми в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся независимо от времени фактической выплаты денежных средств или иной формы оплаты.

Согласно принципу последовательности применения норм и правил налогового учёта, нормы и правила должны применяться последовательно от одного налогового периода к другому.

Принцип равномерности признания доходов и расходов предполагает отражение для целей налогообложения расходов в том же отчетном периоде, что и доходы, для получения которых они были произведены.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ХОЛДИНГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В эпоху современности большими темпами развивается экономика в различных ее сферах. Рыночная экономика и соответствующий ей признак - конкуренция помогает совершенствоваться и экономике предприятий. Между юридическими лицами происходят всевозможные метаморфозы, в рамках объединения, слияния и прочих реорганизационных форм. Такое постоянное совершенствование и привело к созданию нового вида предприятий - холдинга (от англ. holding - владение).

Есть разница в значении таких понятий как «холдинг» и «холдинговая компания». Холдинг представляет собой структуру, состоящую из совокупности материнской и дочерних компаний. Материнская же компания является холдинговой компанией. Данный термин имеет широкое толкование. Так, холдинговая компания представляет собой объединение юридических лиц, одно из которых является основным обществом, так как оно владеет контрольными пакетами акций других дочерних обществ, принимает участие в организации деятельности органов управления и осуществляет над ними соответствующий контроль. Следует отметить, что холдинг по своей природе юридическим лицом являться не будет. Наглядным примером холдинга в России является ПАО «Газпром», который имеет такие дочерние компании, как «Газпром авиа», «Газпром нефть», «Газпром связь» и др.

Сначала обратимся к зарубежному законодательству в этой сфере. Прежде всего, стоит отметить, что многие европейские страны не имеют в своем национальном законодательстве специальные нормативные правовые акты о холдингах, поэтому контроль за данным институтом осуществляется через правовые нормы законов смежных или других отраслей права.

В конце XIX в. в США начинают появляться первые холдинги в качестве особого типа финансовой компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. В 1889 г. в штате Нью-Джерси, где правовая основа для предпринимательства считалась наиболее свободной, было предоставлено право одним компаниям приобретать акции в других компаниях. Акционеры получили право на ограниченную ответственность. Так и появились холдинговые компании. Тресты, которых в то время в США было достаточно много, и которые главенствовали в центре американской монополии, сразу же воспользовались данным правом и преобразовались в холдинговые компании. Данный способ трансформации позволял объединившимся юридическим лицам, но сохранившим самостоятельность, обойти антитрестовский (антимонопольный) закон. Его еще называют законом Шермана¹. Новая форма существования организаций прижилась и начала развиваться быстрыми темпами. Это привело к разработке законодательства в наиболее узких сферах американской экономики. Так, например, согласно Закону о холдинговой компании в коммунальном хозяйстве 1935 г. корпорация, имеющая 10% и более акций с правом голоса в другой компании, подлежит регистрации как холдинговая. Этот Закон также регулирует деятельность межштатных холдинговых компаний.

В США существует Закон о банковских холдингах 1956 г., который является по своей правовой природе суровым и ограничивает участие данных холдингов только банковской сферой без возможности создания финансово-промышленных групп с участием банков. Это отражено в одной из статей Закона, имеющего целью «запрет приобретать предприятия, не имеющие отношения к банковской деятельности».

Особенностью американских холдингов заключается в том, что в некоторых штатах (например, в Нью-Джерси) действует наиболее льготный

---

¹ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: науч.-практ. издание. М., 2008. С. 121.

налоговый режим и упрощенные процедуры регистрации, поэтому данные организации функционируют именно в них.

В праве Великобритании регулирование холдингов отражено лучше всего¹. Во-первых, данный термин конкретизирован в Акте о компаниях 1989 г., где не только дается определение данного понятия, но и перечислены признаки отнесения компании к дочерней, либо к материнской; во-вторых, в данном Акте содержатся нормы о контроле, предусматривающим способы пресечения от уплаты налогов. В этом же Акте присутствует запрет перекрестного участия в холдинге². Его сущность заключается в том, что дочерняя компания, контролируемая основной (холдинговой), не может являться участником последней. За это предусмотрена ответственность дочерней компании: ее акции теряют право голоса на общем собрании. Кроме того, британское право предусмотрело включение в Акт о финансовых услугах 1986 г., нормы о регулировании отношений между дочерними и материнскими компаниями. Таким образом, Великобритания имеет на сегодняшний день нормы о холдингах общего характера; нормы, регулирующие отношения фирм внутри единого объединения; нормы, рассматривающие данный институт более детально с целью наиболее точного бухгалтерского учета и отчетности.

В Германии отсутствует специальное законодательство о холдингах. Эти организации приобрели наименование «связанных предприятий» и «концернов». Регулирование данного института относится к положениям законов об акционерных обществах (1965) и обществах с ограниченной ответственностью (1972). Согласно Закону об акционерных обществах связанными предприятиями считаются «юридически самостоятельные предприятия, которые по отношению друг к другу являются предприятиями, находящимися во владении преобладающего участника...». Однако по своей

---

¹ Федчук В. Определение участников холдинга в законодательстве Англии // Хозяйство и право. 1998. № 10. С. 113.

² Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: науч.-практ. издание. С. 149–150.

сущности наиболее близким к холдинговым компаниям в Германии является концерн. Это один из видов связанного предприятия, основным признаком которого является объединение одного или нескольких предприятий под единым руководством другого предприятия. Они также регулируются в рамках Законом об акционерных обществах.

В Японии холдинговые компании на сегодняшний день находятся под запретом¹. Это распространяется и на иностранные, но кроме компаний, которые ведут производственную деятельность и имеют сеть дочерних предприятий. С конца 19 века существовали корпорации, которые находились в семейном владении. В Японии они называются дзайбацу. Первоначально в Японии были только четыре дзайбацу: «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда», занимавшиеся, в основном, машиностроением и прочей промышленностью. Став холдинговыми компаниями и владея пакетом контрольных акций, они стояли во главе японской экономики. Однако после поражения Японии во второй мировой войне под давлением американских оккупационных властей эти крупнейшие дзайбацу были распущены. Например, торговый дом «Мицуи» оказался раздробленным более чем на 200 организаций, а «Мицубиси» - почти на 140 самостоятельных фирм. Акции, принадлежащие семейным кланам, были распроданы. После этого в 1947 г. был принят японский антимонопольный закон, который вводил запрет на создание холдингов. Данный закон предусматривал довольно жесткие нормы с целью развития конкурентной среды. В этой связи спустя несколько лет эти положения частично были отменены, так как это препятствовало развитию экономической сферы, а те торговые дома, которые попали под действие этих норм постепенно восстановили, но они приобрели уже другой совершенно другой оттенок. С того времени и по настоящее время современные холдинги в Японии называются кэйрэцу, и регулируются Коммерческим кодексом 1980 г.

---

¹ Козловский А.Б. Институт холдинга: мировой опыт. Структура и управление.

Впервые в России холдинговые компании возникли после принятия Закона РФ от 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ»¹. В одной из его статей говорилось, что на основе предприятий, входящих в объединение или находящихся в ведении органов государственного управления и местной администрации, для содействия кооперации предприятий-снежников могут быть созданы холдинговые компании. Запрещалось создание холдинговых компаний, приводящее к монополизации производства тех или иных видов продукции (работ), оказания услуг.

Однако в этом Законе не давалось определения холдинговой компании. Это определение можно встретить в тексте Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества², утвержденном Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. В нем было закреплено определение данного понятия, которое «признается предприятием, независимо от его организационно-правовой формы, в состав актива которого входят контрольные пакеты акций других предприятий».

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии четкого определения холдинга. В Гражданском кодексе РФ закреплены общие положения одной из холдинговой структур, а именно дочернего общества. Согласно ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. Кроме того, нормы о дочерних обществах содержатся в

---

¹ Закон РФ от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1991. - № 27. - Ст. 928. Фактически утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.07.1997 № 123-ФЗ.

² Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества) (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 1992. - № 21. - Ст. 1731.

Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ и в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

В свою очередь налоговое законодательство предусматривает определенный контроль деятельности холдингов. Так, в Налоговом кодексе РФ³ дается понятие взаимозависимых лиц, которыми для целей налогообложения признаются любые физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Именно в Налоговом кодексе РФ предусмотрены случаи признания лиц взаимозависимыми. Особенностью правового регулирования в этой сфере является то, что суд может не учитывать эти случаи, если отношения между лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Антимонопольное законодательство не содержит понятий ни «холдинга», ни «холдинговых компаний». Вместе с тем в Федеральном законе от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности»⁴ существуют близкие по значению понятия такие, как «группа лиц» и «аффилированные лица», посредством которых осуществляется контроль холдинговых компаний. При этом данный Закон не ограничивает сферу деятельности таких компаний, а лишь дает пространство для развития конкуренции на товарных рынках.

В Российской Федерации Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» предусматривает существование

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 07.03.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп. от 01.02.2018) // СЗ РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018) // СЗ РФ. - 2000. - № 3. - Ст. 3340.

⁴ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изм. и доп. от 26.07.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 499.

банковского холдинга как одного из видов. Это основная кредитная организация, имеющая возможность осуществлять контроль над другими дочерними кредитными организациями. В России это, например, «Национальный банк Траст».

Довольно долго в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации решался вопрос о принятии ФЗ «О холдингах»¹. Однако данный законопроект отклонен Президентом РФ по следующим причинам: отсутствовала четкие экономические и юридические цели создания, а также сам законопроект содержит много неясностей и отсылок к другим нормам права, что затрудняет его применение. К тому же некоторые положения законопроекта противоречили нормам Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и иных федеральных законов. На этом этапе совершенствование холдингового законодательства и закончилось. Как его оценили в последующем специалисты, данный законопроект носил лишь общий характер, был во многом недоработанным и по своей сути бесполезным на практике. В нем не были раскрыты вопросы связи холдингов с налоговыми органами, не учитывались аспекты внутреннего строения, не были отражены вопросы контроля. Интересно заметить при этом, что холдинговые компании, многие из которых возглавляют известные предприниматели и политики, имеющие определенное влияние на законодательные органы, активно не инициировали принятие Федерального закона «О холдингах». Причины этого поведения, по-видимому, заключаются в том, что в случае четкой и конкретной формулировки норм было бы детально прописано правовое положение холдингов, их деятельность и порядок налогообложения, что для предпринимателей, стремящихся к получению прибыли, является невыгодным в современных экономических условиях.

---

¹ Проект Федерального закона «О холдингах». Внесен в Государственную Думу депутатами В.К. Гусевым, А.И. Лукьяновым, А.Г. Пузановским // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, холдинги в России выступают сегодня на рынке как закрытая система, которая подчиняется внутренним национальным законам, закрепляющим лишь их структурные элементы, а порядок создания и функционирования головной компании и ее дочерних обществ ничем не отличается от создания любого другого юридического лица. Правовое положение холдингов четко не определено, ведь они не подлежат государственной регистрации (обладают частичной правосубъектностью, т.е. не имеют статуса юридического лица), но при этом могут выступать субъектами предпринимательских отношений.

Рассмотрев российское и зарубежное законодательство, можно сделать вывод о том, что последнее является более развитым, хотя в некоторых странах и отсутствует специальное законодательство. Это подтверждается большей детализированностью норм, например, наличием норм об ограничениях на перекрестное владение акциями, т.е. ограничений по участию дочернего общества в головной компании. Анализируя зарубежный опыт регулирования деятельности холдингов, можно сделать вывод о необходимости законодательного закрепления правового положения холдингов в Российской Федерации, в том числе прав и обязанностей их участников, порядка создания, реорганизации и ликвидации холдингов. В законодательстве следует закрепить унифицированные определения таких дефиниций, как «материнское общество», «дочернее общество», «группа лиц», «аффилированные лица», «взаимозависимые лица», предусмотреть перечень обстоятельств, в силу наступления которых могут возникать холдинговые отношения, а также определить сам момент возникновения таких отношений. Однако это станет возможным только в случае принятия специального Федерального закона «О холдингах».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТЫ

В настоящее время активно расширяется виртуальное пространство в сфере финансового регулирования электронных денег или криптовалюты. В настоящее время известно 700 видов криптовалют. Самыми распространенными среди них являются «Bitcoin» и «Ethereum». Данные криптовалюты принимаются всеми биржами, работающими с криптовалютами, а общая их капитализация составляет 13 миллиардов долларов.

Криптовалюта (виртуальная валюта) - это цифровое представление стоимости, основанное на системе распределенного реестра (блокчейн), которое используется при расчетах в качестве средства платежа, но не эмитировано государством. Каждая транзакция в сети распространяется между ее пользователями и признается действительной только после подтверждения другими участниками блока, где «записана» эта транзакция. Финансисты всего мира выделяют следующие плюсы «валюты нового поколения»:

- 1) ограниченность - валюта считается самостоятельной финансовой единицей;
- 2) ее эмиссия никем не управляется и не контролирует движение количества финансов на счете;
- 3) изготавливается в ограниченном количестве, поэтому здесь на максимум исключаются всевозможные риски, связанные с инфляцией;
- 4) анонимность - получить сведения о владельце криптовалютного кошелька невозможно;
- 5) открытость кода - благодаря чему каждый человек может получить электронные деньги.

На сегодняшний день практически все страны активно ведут деятельность по развитию и становлению национальной криптовалюты. Однако несмотря на стремительное развитие этой новой финансовой технологии, ее регулирование на национальном уровне только начинает создаваться. Правовой статус криптовалюты в разных странах значительно различается. В ряде стран официально разрешены операции с криптовалютами, к примеру, Япония и Индия. В них криптовалюта официально признана средством платежа, и законодательная база быстрыми темпами подстраивается под соответствующую инновацию.

В России же основной проблемой является отсутствие правового регулирования криптовалюты. Обосновывается это тем, что ЦБ РФ не определил финансово-правовую сущность криптовалюты, не уточнил, относится ли она к электронным деньгам, которые появились в ходе технологического прогресса, или же к денежному суррогату в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹, который является только временным явлением и вскоре исчезнет так же, как и появился.

Кроме того, большой проблемой является эмиссия криптовалюты, так называемый майнинг. Каждый человек, у которого есть технические возможности, а именно видеокарта, компьютерный процессор и материнская плата может майнить, то есть добывать криптовалюту из программных кодов. Сложность состоит в том, что если проводить аналогию с реальной денежной единицей, то является ли эмиссия криптовалюты незаконным действием, ведь эмиссия реальных денежных средств преследуется по закону в соответствии со статьей 186 Уголовного кодекса РФ.

Законодательство постоянно требует внесения определенных изменений и дополнений, поскольку предусмотреть все вопросы, с которыми сталкиваются субъекты отношений по обращению электронных денег,

---

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 28. - Ст. 2790.

практически невозможно. К тому же сами отношения постоянно развиваются, требуя новых подходов правового регулирования. Таким законодательным актом является Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹, который, по сути, является еще «сырым» и требует определенных преобразований.

Бесконтрольность использования криптовалюты порождает невозможность отслеживания денежных средств, направленных на финансирование террористических организаций, торговлю наркотиками, оружием и людьми, что в свою очередь гарантирует безнаказанность преступных деяний. В случаях мошенничества с криптовалютой не представляется возможным идентифицировать лицо, так как данная система гарантирует полную анонимность. При открытии кошелька в системе блокчейн не запрашивается никаких данных для подтверждения лица, единственное что выдается субъекту - это идентификационный номер. Криптовалюта становится основой теневого сектора экономики, что в дальнейшем, на наш взгляд, будет иметь далеко идущие неблагоприятные послед.

Необходимость принятия закона о регулировании криптовалют в РФ заключается в следующем.

Одной из ключевых характеристик криптовалют считается их децентрализация и анонимность. Это и является риском для незаконной эксплуатации системы блокчейн. Благодаря легализации биткоина, страна, легализовавшая его, сможет хотя бы частично контролировать то, что будет происходить с деньгами и закрыть их от влияния «черного» рынка.

Вторая задача закона в определении правового статуса криптовалюты. В частности, цифровые деньги хотят приравнять к финансовому активу, что позволяет использовать его только участникам регулируемой биржи, работающей с Центральным банком РФ. Другими словами, свободное

---

¹ Федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 г. (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. - № 27. - Ст. 3872.

хождение виртуальной валюты будет под запретом, а физические лица не смогут пользоваться своими активами, что значительно замедлит развитие рынка.

Третья задача, связанная с принятием закона о криптовалютах, - это защита участников рынка. Сегодня использование монет - очень рискованный процесс, который может закончиться плачевно для всех, кто делает транзакции. Сделки в сети никто не контролирует, потому появляется множество мошенников. Конечно, транзакции анонимны, но если произойдет кража, никто не сможет наказать злоумышленников. То же самое касается бирж, на которых многие пользователи держат свои кошельки с криптовалютой. Если с ними что-то случится, вернуть деньги или получить компенсацию за них от владельца ресурса невозможно, так как в законодательстве нет такого пункта.

Четвертая задача легализации криптовалюты в России - противодействие отмыванию денег. Криптовалюта становится основой теневого сектора экономики, что в дальнейшем, на наш взгляд, будет иметь далеко идущие неблагоприятные последствия. Реализация сделок и финансов позволит хотя бы частично контролировать этот процесс.

Пятая задача заключается в создании базы для лицензирования и налогообложения криптовалют. В настоящее время в стране никто не платит налоги на полученные таким образом средства. Это лишает бюджет приличного дохода. Кроме того, считается, что использование криптовалют незаконно и связано с финансовыми махинациями, что делает риск майнинга и покупки средств довольно высоким.

И последняя задача заключается в формировании регулируемой площадки цифрового бизнеса. Вот только сейчас мало кто понимает, как она должна выглядеть и что из себя представлять.

На сегодняшний момент вопрос о правовом регулировании криптовалюты в России остается открытым. Сейчас Министерство финансов Российской Федерации занимается разработкой сразу двух законопроектов.

Один будет регулировать криптовалюты и денежные суррогаты, а второй - цифровые технологии, в том числе майнинг и реестры. Законопроект могут принять в 2018 г.

Принятие соответствующих законов позволит не только осуществлять борьбу с отмыванием доходов, полученных преступным путем, обеспечивать безопасность, но и получать доход в виде налогов с физических и юридических лиц, осуществляющих операции с криптовалютой.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон о валютном регулировании) в качестве юридического факта, порождающего отношения валютного контроля, называет валютные операции. По справедливому замечанию А.В. Емелина, «несмотря на неоднократные упоминания в тексте указанного Закона понятия «валютная сделка» и близких ему по смыслу, дефиниция данного понятия в Закон так и не была включена».

В настоящее время законодатель не раскрывает юридическое содержание понятия «валютные операции», а лишь закрепляет исчерпывающий перечень валютных операций в части 9 пункта 1 статьи 1 Закона, к которым относятся следующие операции: приобретение резидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу резидента валютных ценностей на законных основаниях, а также использование валютных ценностей в качестве средства платежа; приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу нерезидента либо нерезидентом в пользу резидента валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа; приобретение нерезидентом у нерезидента и отчуждение нерезидентом в пользу нерезидента валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа; ввоз в Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг; перевод иностранной валюты, валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета, открытого за пределами

территории РФ, на счет того же лица, открытый на территории РФ, и со счета, открытого на территории РФ, на счет того же лица, открытый за пределами территории РФ; перевод нерезидентом валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета (с раздела счета), открытого на территории РФ, на счет (раздел счета) того же лица, открытый на территории РФ; перевод валюты РФ со счета резидента, открытого за пределами территории РФ, на счет другого резидента, открытый на территории РФ, и со счета резидента, открытого на территории РФ, на счет другого резидента, открытый за пределами территории РФ; перевод валюты РФ со счета резидента, открытого за пределами территории РФ, на счет другого резидента, открытый за пределами территории РФ; перевод валюты РФ со счета резидента, открытого за пределами территории РФ, на счет того же резидента, открытый за пределами территории РФ.

В теории финансового права понятие валютных операций рассматривается в различных аспектах. Так, В.М. Крашенинников определяет операции на валютном рынке как «действия, которые проводят участники валютного рынка, и сделки, которые заключают участники валютного рынка» Р.А. Ражков под валютными сделками предлагает понимать «сделки, направленные на приобретение определенного вида иностранной валюты за валюту другого вида или национальную валюту. То есть валютная сделка является разновидностью сделки с валютными ценностями».

Валютные операции всегда связаны с фактическим движением валютных ценностей либо национальной валюты или внутренних ценных бумаг, которые в целом образуют валютный рынок. При этом Б.Ю. Дорофеев валютным рынком считает особый регулируемый институциональный механизм, опосредующий систему устойчивых правовых, экономических, технологических, информационных и организационных отношений, связанных с заключением и исполнением сделок, направленных на

приобретение или отчуждение иностранной валюты или прав на нее (валютных сделок) на основе спроса и предложения.

Рассматривая валютные операции как сделки, необходимо обратиться к положениям Гражданского кодекса РФ о сделках. В соответствии со статьей 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Вышеперечисленные валютные операции в соотношении с положениями Гражданского кодекса РФ о сделках не могут являться валютными сделками в правовом смысле. Например, валютные операции, предусмотренные частями 7, 10 пункта 1 статьи 9 Закона о валютном регулировании, связанные с осуществлением обязательных платежей (налогов, сборов и других платежей) в федеральный бюджет, бюджет субъектов РФ, местный бюджет в иностранной валюте в соответствии с законодательством РФ, а также операции, связанные с расчетами и переводами при исполнении бюджетов бюджетной системы РФ в соответствии с бюджетным законодательством РФ, не могут быть отнесены к гражданско-правовым сделкам, так как преобладающим в них является элемент публично-правовых правоотношений.

Субъектами валютных операций являются резиденты и нерезиденты. Резидентами согласно Закону о валютном регулировании являются физические лица, являющиеся гражданами РФ; постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством РФ, иностранные граждане и лица без гражданства; юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ; находящиеся за пределами территории РФ филиалы, представительства и иные подразделения резидентов; дипломатические представительства, консульские учреждения РФ, постоянные представительства РФ при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иные официальные представительства РФ и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории РФ;

Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, которые выступают в отношениях, регулируемых Законом о валютном регулировании.

К нерезидентам относятся физические лица, не являющиеся резидентами; юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории РФ; организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории РФ; аккредитованные в РФ дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях; межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в РФ; находящиеся на территории РФ филиалы, постоянные представительства и другие обособленные или самостоятельные структурные подразделения нерезидентов.

Проводя различие в правовом статусе резидентов и нерезидентов, Ю.Л. Смирникова указывает, что «такое различие обуславливается их связью с государством. Такая связь должна носить юридический характер, а критерии определения такой связи в каждом государстве могут быть различными».

В свою очередь А.С. Куликов полагает: «Особенность правового статуса резидента и нерезидента проявляется в том, что именно реализация валютной правосубъектности в процессе их участия в обороте, осуществление такими субъектами действий, подпадающих под определяемые Законом о валютном регулировании в качестве валютных операций, обуславливает возможность (и обязанность) реализации по отношению к ним императивных правомочий органов валютного регулирования и органов валютного контроля. В зависимости от субъекта

валютного правоотношения различны правовые режимы, применимые к осуществляемым ими валютным операциям. Таких режимов можно выделить три: валютные операции, осуществляемые между резидентами; валютные операции, осуществляемые между нерезидентами; валютные операции, осуществляемые между резидентами и нерезидентами».

Особенностью статуса резидента как участника валютных правоотношений также является обязанность оформления паспорта сделки в связи с осуществлением валютных операций между резидентами и нерезидентами. Центральным банком РФ предусмотрен порядок представления, как резидентами, так и нерезидентами уполномоченным банкам¹ документов и информации при осуществлении валютных операций, порядок учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок².

Одной из основных особенностей валютно-правового статуса нерезидента является право открывать банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте и валюте Российской Федерации только в уполномоченных банках.

Резиденты и нерезиденты наделены следующими общими правами: правом знакомиться с актами проверок, проведенных органами и агентами валютного контроля; правом обжаловать решения и действия (бездействие) органов и агентов валютного контроля. В то же время общими для резидентов и нерезидентов являются такие обязанности, как: представление органам и агентам валютного контроля документов и информации; ведение в

---

¹ В соответствии с ч. 8 п. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании уполномоченные банки – это кредитные организации, созданные в соответствии с законодательством РФ и имеющие право на основании лицензий Центрального банка Российской Федерации осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте.

² С 01.03.2018 вступила в силу Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 29.11.2017) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749) // Вестник Банка России. – 2-17. - № 96-97. Вместо оформления паспортов сделок резиденты теперь обязаны ставить договоры на учет в уполномоченных банках. Постановка на учет нужна, если сумма обязательств по договору не менее: 3 млн. руб. - для импортных контрактов и кредитных договоров (по курсу ЦБ РФ на 01.03.2018 - примерно 53,2 тыс. долл. США или 43,5 тыс. евро); 6 млн. руб. - для экспортных контрактов (по курсу ЦБ РФ на 01.03.2018 - примерно 106,4 тыс. долл. США или 87 тыс. евро). Сумма определяется на дату заключения соглашения или дату его последних изменений.

установленном порядке учета и составление отчетности по проводимым валютным операциям; обеспечение сохранности соответствующих документов и материалов в течение не менее трех лет со дня совершения соответствующей валютной операции, но не ранее срока исполнения договора; выполнение предписаний органов валютного контроля об устранении выявленных нарушений актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.

Субъекты, вступающие в отношения, связанные с осуществлением валютных операций, и действия которых подпадают под валютное регулирование и контроль, в зависимости от характера юридической связи с государством приобретают определенный статус: статус резидента либо статус нерезидента. Указанные лица в процессе реализации валютной правосубъектности выступают в качестве участников валютных правоотношений, как урегулированных нормами финансового права общественных отношений публично-правового характера, осложненных иностранным элементом, складывающихся в связи с государственным регулированием и контролем оборота валютных ценностей, валюты и внутренних ценных бумаг. Правовой режим осуществления валютных операций формируют права и обязанности резидентов (нерезидентов), содержание самой валютной операции, а также условия ее проведения, в том числе установленные ограничения.

Итак, основываясь на изложенном выше и руководствуясь необходимостью восполнения законодательного пробела, заключающегося в отсутствии понятия «валютная операция», предлагается следующий вариант определения данного понятия: «Валютные операции – юридические действия резидентов и нерезидентов в соответствии с законодательством Российской Федерации, направленные на исполнение обязательств с валютными ценностями и использование их в качестве средств платежа, в том числе переход права собственности на валюту и валютные

**ОСПАРИВАНИЕ ЗАКРЫТИЯ ВКЛАДОВ В ПРОЦЕДУРАХ
БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Необходимость особого правового регулирования отношений, связанных с банкротством кредитных организаций, продиктована тем, что в отличие от большинства других коммерческих организаций кредитные организации обладают частично ограниченной специальной правоспособностью, в рамках которой они могут осуществлять предусмотренные лицензией банковские операции, как исключительный вид деятельности, сопутствующие им виды деятельности, а также деятельность на рынке ценных бумаг¹. Поэтому к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, не применяются положения § 4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее - Закон о банкротстве), регламентирующие банкротство финансовых организаций.

Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, регулируются параграфом 4.1 Закона о банкротстве, который устанавливает порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства. Неурегулированные данным параграфом отношения, связанные с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, регулируются другими федеральными

---

¹ Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014, С. 13.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России.

Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные данным параграфом, регулируются главами I, III, III.1, VII и XI Закона о банкротстве, а в предусмотренных им случаях - нормативными актами Банка России.

К сожалению, банкротство кредитных организаций до сих пор остается достаточно распространенным явлением. В настоящее время Агентство по страхованию вкладов осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) в 323 кредитных организациях. Из них зарегистрировано в Москве и Московской области - 204, в других регионах - 119. В данных кредитных организациях 401 441 (данные на 20 апреля 2018 г.) кредиторов, объем требований которых составляет 2 689 379,79 млн. руб. (данные на 20 апреля 2018 г.). Количество ликвидационных процедур банков, которые осуществляло АСВ с начала своей деятельности в ноябре 2004 г., - 625. Количество завершенных ликвидационных процедур - 302¹.

Одним из наиболее важных и значимых правовых инструментов, позволяющих достичь главной цели банкротства - удовлетворение требований кредиторов, является оспаривание сделок должника, позволяющее увеличить конкурсную массу путем возврата незаконно переданного должником имущества.

В статье 189.40 Закона о банкротстве закреплен порядок оспаривания сделок кредитной организации конкурсным управляющим, определены обязанности доказывания обстоятельств, необходимых для признания сделок недействительными, и закреплены презумпции выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности для оспаривания сделок с предпочтением.

После массового отзыва лицензий вкладчики стали бдительнее: некоторым удавалось забрать свои накопления из кредитных организаций

---

¹ https://www.asv.org.ru/agency/statistical_information/ (дата обращения: 24.04.2018).

буквально перед отзывом лицензии¹. Агентство по страхованию вкладов (АСВ), в свою очередь, начало массово оспаривать такие операции на основании статьи 189.40 Закона о банкротстве, как сделки с предпочтением. До апреля 2018 года судебная практика шла по пути удовлетворения требований АСВ и признания недействительной сделкой выдачу банком денежных средств со вклада, т.е. закрытие вклада вкладчиком. Однако указанная судебная практика нарушала права вкладчиков, о чем высказался Верховный суд Российской Федерации в Определении от 2 апреля 2018 года №305-ЭС17-22716².

В рамках дела о банкротстве должника - банка «Унифин», его конкурсный управляющий в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой выдачу должником через кассу Сайфутдинову Р.Х. денежных средств в размере 39 850 долларов США, 25 350 евро и 2 550 000 руб. и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 18.04.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 27.07.2017 и округа от 24.11.2017, требования удовлетворены.

Сайфутдинов Р.Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой. Как следует из материалов дела и установлено судами, 11.02.2016 Сайфутдинов Р.Х. получил в кассе банка наличные денежные средства в размере 39 850 долларов США, 25 350 Евро и 2 550 000 руб. Полагая, что Сайфутдинов Р.Х. получил предпочтительное удовлетворение своих требований перед требованиями других кредиторов банка, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 61.3, статью 189.40

---

¹ <https://pravo.ru/news/201540/> (дата обращения: 24.04.2018).

² https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/315f2822-b8ba-48a9-a02f-70a163177e94/d390ec38-8dfe-4a42-9b80-c15f25d1cd7c/A40-35812-2016_20180402_Opredelenie.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций, сославшись на названные положения Закона о банкротстве, исходили из того, что Сайфутдинову Р.Х. было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований перед требованиями других кредиторов должника, поскольку на дату совершения сделки (11.02.2016) у должника имелась картотека неисполненных в срок распоряжений других клиентов банка в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах.

В силу пункта 1 статьи 61.3 и пункта 1 статьи 189.40 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка кредитной организации, совершенная до даты назначения временной администрации при наличии признаков предпочтительного удовлетворения требований одного из кредиторов.

По общему правилу, ответчик по заявлению о признании предпочтительной сделки недействительной имеет право возражать по мотиву совершения данной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

Особенность же оспаривания сделок при банкротстве кредитных организаций заключается в том, что помимо признаков предпочтения, обязанность доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (нетипичность сделки) по общему правилу изначально возлагается на истца, в рассматриваемом случае - на конкурсного управляющего (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Такое регулирование обусловлено тем, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности. При этом на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в

представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности.

Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены опровержимые презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности. По смыслу указанной нормы бремя доказывания совокупности условий, составляющих любую из презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

В качестве обоснования выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

Однако исходя из буквального толкования положений пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве указанные в нем презумпции подлежат применению только в случае оспаривания расчетных и других платежей, а не любых операций с учетом того, что Закон четко разделяет данные виды операций (например, в пункте 4 данной статьи).

В связи с этим применение к рассматриваемым правоотношениям положений подпункта 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве является ошибочным. Вопреки выводам судов наличие в банке картотеки не

может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка.

Иное означало бы применение по подобного рода обособленным спорам пониженного стандарта доказывания к конкурсному управляющему, что не соответствует статусу обычных граждан-вкладчиков, являющихся, как правило, слабой стороной правоотношений.

При этом следует учесть, что пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве не приведен исчерпывающий перечень всех случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, а установлены только соответствующие презумпции. Поэтому о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности могут свидетельствовать иные обстоятельства, в том числе указанное в абзаце девятом пункта 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, как указал Верховный Суд Российской Федерации, иные обстоятельства с учетом доводов конкурсного управляющего судом не устанавливались и не проверялись.

Возражая против доводов конкурсного управляющего, Сайфутдинов Р.Х. указал, что основанием для снятия наличных денежных средств послужило приобретение им квартиры. Полученные в кассе деньги в тот же день были внесены в банковский сейф, арендованный на основании договора от 11.02.2016, с целью производства расчетов за приобретаемое жилье. Оставшиеся денежные средства (600 000 руб.) возвращены на расчетный счет в банке, что свидетельствует о добросовестности поведения Сайфутдинова Р.Х., который не предполагал, что банк испытывает финансовые трудности.

Кроме того, подтверждая собственную добросовестность, ответчик обращал внимание суда, что 11.02.2016 произведено непосредственное получение подготовленных денежных средств, заказанных ранее по заявкам

от 26.01.2016 и 27.01.2016. Столь большой промежуток времени между заявками и выдачей денежных средств обусловлен правилами банка, предписывающими, что для получения крупных сумм наличных денежных средств соответствующее заявление необходимо направить не менее чем за пять дней. По мнению Сайфутдинова Р.Х., данные факты указывают, что его требование находилось первым в очереди на исполнение 11.02.2016. Доказательств того, что у должника имелись требования (поручения) других клиентов, которые в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть исполнены ранее требования Сайфутдинова Р.Х., конкурсным управляющим не представлено. Однако суд первой инстанции какой-либо правовой оценки доводам сторон, связанным с добросовестностью ответчика при снятии вклада, в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дал.

При рассмотрении данного спора Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что указанные факты свидетельствуют о неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, что является существенным, устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты отменил и на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации направил обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ сводится к двум основным положениям:

1. Наличие в банке картотеки неисполненных платежей на момент выдачи вкладчику наличных не может быть единственным основанием для взыскания с него этих денег.

2. Суды должны оценивать добросовестность вкладчиков, чьи действия оспаривает АСВ.

Теперь, полагаем, суды не будут просто автоматически удовлетворять иски АСВ, как было раньше. Теперь они будут вынуждены и обязаны исследовать вопрос, действительно ли снятие денег имело отношение к знанию вкладчика о том, что у банка отзовут лицензию, и было ли у вкладчика стремление забрать свои деньги из банка, используя инсайд.

По большому счету, во всех случаях надо доказывать, что вкладчик обладал инсайдерской информацией о плачевном состоянии банка. Но даже если предположить, что он знал о предстоящем отзыве лицензии, - это еще не значит, что он не имеет права на возврат своих денег. Таким образом, считаем, что АСВ вообще не должно взыскивать эти деньги с вкладчиков, несмотря даже на то, что они были сняты за день, за два, за час до отзыва лицензии, поскольку в этом в большей степени виноват банк, а никак не вкладчик.

Однако стоит выразить опасения относительно того, что данное решение может дать недобросовестным вкладчикам банков-банкротов возможность менее рискованного вывода денежных средств – за счет вывода Верховного суда о том, что наличие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕДВИЖИМОСТЬ

На сегодняшний день в России одним из основных и приоритетных направлений экономической политики является процесс развития инвестиционного рынка. Инвесторы приобретают приносящую доход недвижимость по двум основным причинам:

- спекуляция;
- вложение средств.

Спекуляция позволяет инвесторам брать на себя высокий риск в обмен на потенциальную возможность получения высокой прибыли за относительно короткий инвестиционный период. Доход обычно поступает во время продажи и имеет вид прибыли, которую они зарабатывают на продаже объекта недвижимости.

С другой стороны, инвестиции в недвижимость обычно растягиваются на более продолжительный инвестиционный период и открывают перед инвесторами пять основных возможностей:

- периодический доход (денежный поток);
- сохранение капитала (безопасность);
- повышение стоимости капитала (хеджирование от инфляции);
- левередж (использование чужих денег);
- выгодный налог на доходы («налоговое убежище»).

Государственное регулирование инвестиционного процесса - это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями для стимулирования инвестиционной активности и на этой основе экономического роста. Сегодня инвестиции - неотъемлемый атрибут макроэкономического механизма регулирования экономики.

Для нормального развития экономики, для обеспечения воспроизводства необходим постоянный приток средств. Количественный рост инвестиций, их направление в различные сферы хозяйствования зависят от правильной инвестиционной политики. Качественный уровень и количественный рост инвестиций, их соотношение дают представление о проводимой государством инвестиционной политике. Её целью является поиск оптимального правового регулирования инвестиционной деятельности, национальных и иностранных инвесторов. Правовое регулирование инвестиционной деятельности состоит в определении признаков субъектов, установлении организационно-правовых форм ведения инвестиционной деятельности, выделении специальных требований к отдельным направлениям инвестиционной деятельности; регламентации порядка и условий заключения исполнения договоров; установлении пределов и форм государственного воздействия на инвестиционные процессы.

Характерной чертой рынка недвижимости является наличие специальной нормативно-правовой базы, регламентирующей также и сферу инвестиций в недвижимость и строительство. Причем роль региональных и муниципальных нормативных актов в данной области более значительна, чем в других секторах экономики. К основным федеральным нормативно-правовым актам относятся:

- Гражданский кодекс Российской Федерации¹ определяет правовое положение участников инвестиционно-строительной деятельности, основания возникновения и порядок осуществления прав собственности и других вещных прав, регулирует договорные и иные обязательства;

- Земельный кодекс Российской Федерации² регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации, в том числе

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. 26.06.2017 № 199-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 № 507-ФЗ) // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

размещение которых предусмотрено государственными программами Российской Федерации, государственными программами субъекта Российской Федерации, адресными инвестиционными программами, как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории;

- Закон РСФСР от 26 июля 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»¹ определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений;

- Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»². Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений. Закон не распространяется на отношения, связанные с вложениями инвестиций в банки и иные кредитные организации, а также в страховые организации, а также на отношения, которые связаны с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости;

- Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с государственными гарантиями прав

---

¹ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 29. - Ст. 1005.

² Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. - 1999. - № 9. - Ст. 1096.

³ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1999. - № 28. - Ст. 3493.

иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории Российской Федерации;

- Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании договора участия в долевом строительстве и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Кроме того, в законодательстве России существуют «Строительные нормы и правила Российской Федерации». Настоящий нормативный документ устанавливает порядок разработки, согласования, утверждения и состав обоснований инвестиций в строительство предприятий, зданий и сооружений на территории Российской Федерации и предназначен для применения заказчиками (инвесторами), проектными, проектно-строительными организациями, иными юридическими и физическими лицами - участниками инвестиционного процесса.

Отдельного внимания заслуживают нормы международного права. Следует упомянуть о международных соглашениях и договорах, в частности, Конвенция СНГ «О защите прав инвестора» от 28 марта 1997 г.², Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в строительстве»³ и две очень важные

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2005. - № 1. - Ст. 40.

² Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28 марта 1997 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1997. - № 8.

³ Соглашение стран СНГ от 09 сентября 1994 г. «О сотрудничестве в строительной деятельности» // Бюллетень международных договоров. – 1995. - № 3.

Конвенции – Сеульская «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г.¹ и Вашингтонская «О порядке разрешения инвестиционных споров» 1965 г.², ратифицированные Российской Федерацией.

Важно заметить, что ряд объектов недвижимого имущества ограничивается в обороте, такое ограничение устанавливается в порядке, определенном законом. Если для большинства объектов недвижимости есть принцип о том, что все, не запрещенное законом, включается в оборот, то для земельных участков и участков недр существует обратный принцип о включении в оборот только тех объектов, которые обозначаются законом.

С этой ограниченностью также связан и постоянный рост цен на земельные участки, влекущий за собой ожидаемый рост стоимости других объектов недвижимости, непосредственно связанных с землей. Всегда были и есть перспективной и выгодной инвестицией именно вклады в недвижимость.

В свою очередь спекулятивные ожидания сами ведут к росту цен. Несмотря на сезонные ценовые колебания, можно говорить об устойчивом росте цен на земельные участки и прочую недвижимость. То, что владельцы недвижимости имеют большую, чем остальные, защищенность от негативных последствий кризиса и инфляции, делает еще более привлекательными такие вложения.

Существует проблема активизации инвестиционной деятельности государства. Вся деятельность государства в инвестиционной сфере, в конечном счете, должна быть направлена на обеспечение экономического роста, который осуществляется в интересах членов общества. Сфера государственного инвестирования достаточно широка, но в основном оно

---

¹ Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.) // Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сборник нормативных актов и документов. - М.: Юридическая литература, 1995. - С. 197-276.

² Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г.) // Советский журнал международного права. 1991. - № 2. - С. 210-229.

развито в таких отраслях, где срок окупаемости и капиталоемкость сравнительно высоки. К примеру, на сегодняшний день инвестирование строительного комплекса отвечает этим требованиям, поэтому финансирование данных отраслей по численному показателю в несколько раз превышает остальные сферы экономической деятельности.

На сегодняшний день, выход участников рынка недвижимости на ICO¹ открывает широкие перспективы перед всей отраслью.

У девелоперов появляется возможность выгодной реализации построенных и функционирующих объектов среди принципиально новой категории инвесторов, привлечь которых прежде не удавалось. Население же получает новый взгляд на классический инструмент инвестиций - консервативную недвижимость.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том что, отсутствие жесткого регулирования сферы криптовалютных инвестиций пока что, однако, является и благом, и опасностью. С одной стороны, перед нами разворачивается совершенно свободный рынок, живущий по понятным и мало изменяемым законам (исключается форс-мажор, связанный с неожиданными законодательными инициативами, отъемом собственности и т.д.), с другой - возникают доходы, не облагаемые налогами.

---

¹ ICO, Initialcoinoffering, (с англ. - «первичное предложение монет, первичное размещение монет») - форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема несостоятельности физического лица являлась предметом многочисленных обсуждений на протяжении всего периода существования действующего Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). Однако официальное зарождение института банкротства гражданина произошло только в начале 2015 года. В связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»², вносящего изменение в действующий Закон о банкротстве и ряд иных нормативных актов, и далее фактически пришедшему ему на смену Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ можно говорить о новом этапе развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации, поскольку теперь данный Закон устанавливает революционные нововведения, в ожидании которых юридическое сообщество жило на протяжении долгих лет.

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 29.

³ Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 27. - Ст. 3945.

Законодатель впервые закрепляет возможность признания банкротом физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем; в нем содержатся основания для признания гражданина банкротом, регламентируются процедуры банкротства, применяемые к гражданину. В рамках данных процедур и в силу самого факта признания гражданина банкротом в отношении него вводятся разнообразные правовые ограничения, непривычные для восприятия и представляющие значительный интерес, принимая во внимание специфику правового положения физического лица по гражданскому законодательству РФ. В связи с этим хотелось бы проанализировать правовые последствия введения в отношении гражданина предусмотренных новым Законом процедур банкротства и оценить перспективы их дальнейшего применения на практике.

Законом о банкротстве предусмотрены следующие процедуры, применимые к должнику - физическому лицу: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение (последнее актуально для любой категории должников, как для физических, так и для юридических лиц). Признание судом заявления о признании банкротом в отношении должника обоснованным влечет в императивном порядке введение процедуры реструктуризации долгов гражданина. Суд не уполномочен, минуя данную процедуру, сразу же объявить должника банкротом. Однако последнее возможно, если ни должником, ни кредиторами не будет представлен финансовому управляющему план реструктуризации, или же если этот план будет отклонен судом, в том числе в случае несоответствия гражданина требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов.

Реструктуризация долгов как процедура банкротства предполагает постепенное погашение долгов перед кредиторами посредством произведения выплат в течение максимум трех лет. По итогам реструктуризации проводится собрание кредиторов, на основании ходатайства которого суд выносит решение либо о завершении

реструктуризации, либо об отмене реструктуризации и признания должника банкротом.

Введение процедуры реструктуризации предполагает определенные правовые последствия для гражданина - должника. Так, в первую очередь важно отметить, что значительная часть полномочий по управлению имуществом должника переходит к финансовому управляющему, участие которого в деле является обязательным (ст. 213.9 Закона о банкротстве). Финансовый управляющий обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества; проводить анализ финансового состояния гражданина; контролировать ход выполнения плана реструктуризации долгов гражданина; отчитываться перед кредиторами и т.п. Гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения.

Ограничения для гражданина - должника по распоряжению своим имуществом выражаются в возможности совершать ряд сделок только с предварительного письменного согласия финансового управляющего. К таким сделкам относятся:

1. Приобретение, отчуждение прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем пятьдесят тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств;
2. Получение и выдача займов (кредитов), выдача поручительств и гарантий, уступка прав требования, перевод долга, учреждение доверительного управления имуществом;
3. Передача имущества в залог.

Помимо этого, с даты введения реструктуризации для гражданина действует и ряд абсолютных запретов: он не вправе вносить свое имущество

в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица, приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц, а также совершать безвозмездные для него сделки (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве).

Применительно к формулировке вышеизложенных ограничений следует отметить несколько неоднозначных моментов. Во-первых, выдачу кредитов гражданин не может осуществлять в принципе; очевидно, подразумевается только ограничение на получение кредитов, однако формулировка не отличается корректностью. Во-вторых, ограничение на приобретение ценных бумаг без согласия финансового управляющего не распространяется на акции, приобретение которых, как следует из последующего текста, подпадает уже не под ограничение, а под запрет, что следовало бы оговорить в виде формулировки «ценных бумаг за исключением акций».

Кроме того, представляется затруднительным четко определить, почему под запрет подпадают только сделки, связанные с участием в юридических лицах, и именно они. Получается, что с согласия финансового управляющего можно продать недвижимость, но нельзя внести менее ценное имущество в уставный капитал; можно уступить право требования на любую сумму или взять на себя новое долговое обязательство, но нельзя приобрести акции. Аналогично вызывает вопросы запрет совершать безвозмездные для гражданина сделки независимо от суммы, принимая во внимание, что речь идет не о юридическом лице, а именно о гражданине, ежедневно удовлетворяющего свои (или своих близких) личные, семейные, деловые и прочие нужды. Норма сформулирована таким образом, что гражданин в течение срока до трех лет не может сделать подарок своим родственникам или коллегам независимо от суммы. Достаточно сложно представить реализацию на практике признание данной сделки недействительной. На наш взгляд, подобный запрет следует ограничить, во всяком случае, минимальной

суммой, в противном случае это грозит неблагоприятно отразиться на ходе повседневной жизни гражданина-должника.

Если же оценивать названные запреты и ограничения в целом как фундаментальное нововведение, следует задаться вопросом, как будет вписываться данная система запретов и ограничений в общую концепцию гражданского законодательства в части регулирования право- и дееспособности физического лица. С точки зрения гражданской правоспособности, можно наблюдать неведомые российскому гражданскому законодательству ранее ограничения на приобретение акций и участие в юридических лицах вообще (в содержание правоспособности гражданина, согласно ст. 18 ГК РФ¹, входит право создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах). Иных случаев подобного ограничения до настоящего времени законом не предусматривалось.

В свою очередь ограничение дееспособности гражданина в соответствии с действующим гражданским законодательством допускается только вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК РФ). При этом действует обязательное условие, что такой гражданин при этом ставит свою семью в тяжелое материальное положение, и ограничение дееспособности, выражающееся в лишении права распоряжаться своим имуществом и заработком и передача данных прав попечителю, устанавливается именно в интересах членов его семьи. Помимо этого, с 30 декабря 2012 г. введено еще одно основание для ограничения дееспособности гражданина - невозможность понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц вследствие психического расстройства (п. 2 ст. 30 ГК РФ в новой редакции). Данное ограничение

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

установлено в целях защиты интересов самого гражданина и, по сути, неопределенного круга окружающих его лиц.

Ограничение же дееспособности гражданина в имущественных интересах его кредиторов никак органически не вплетается в действующее гражданское законодательство. Не вызывает сомнения, что возможность гражданина совершать сделки только с разрешения арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства является ничем иным, как формой ограничения его дееспособности. Подобные нововведения требуют серьезного концептуального пересмотра общих норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих возможность ограничения дееспособности гражданина. На данный момент единственным изменением Гражданского кодекса РФ в результате принятия Закона № 154-ФЗ является обновление статьи 25, в которой содержится лишь лаконичная отсылка к законодательству о банкротстве по всем вопросам, касающимся оснований, порядка и последствий признания судом гражданина несостоятельным, очередности удовлетворения требований кредиторов, порядка применения процедур в деле о банкротстве гражданина. Однако вопрос об ограничениях гражданской дееспособности не урегулирован никак, в то время как данный вопрос вовсе не является чисто «процедурным», это вопрос, затрагивающий правовые основы гражданско-правового статуса физического лица. По нашему мнению, введение на уровне отдельных федеральных законов специальных оснований для ограничения дееспособности физического лица недопустимо в обход базовых положений Гражданского кодекса РФ.

Закон о банкротстве предусматривает для гражданина еще одно специфическое последствие введения в отношении его реструктуризации долгов. В течение срока исполнения плана и пяти лет после завершения его исполнения гражданин не вправе скрывать факт осуществления им данного плана при обращении за получением кредита, а равно и при приобретении товаров (работ, услуг), предусматривающих отсрочку или рассрочку платежа (п. 3 ст. 213.19). Применительно к данному запрету также возникает вопрос о

том, каким образом предполагается его реализация. По сути, задумка законодателя состояла в установлении явно не запрета, а позитивной обязанности сообщить соответствующим лицам о наличии в его биографии процедуры реструктуризации (поскольку как запрет данная норма не выдерживает критики: невозможно определить, что означает «скрывать», особенно с учетом, что данная информация публикуется). Однако в таком случае необходимо разъяснение, в какой форме гражданин должен это сделать. Неясно также, какова ценность требования для гражданина раскрывать информацию о проведении реструктуризации, когда данная информация является публичной и элементарно проверяется. Казалось бы, уместнее возлагать на уполномоченных оформлять кредит лиц обязанность по проверке данных сведений, что и так, очевидно, будет сделано, в связи с чем запрет «скрывать» информацию представляется декларативным. Более того, последствия его нарушения Законом о банкротстве также не установлены.

В случае отмены в судебном порядке плана реструктуризации, непредоставления данного плана в установленный срок или неодобрения его кредиторами, суд признает должника банкротом и вводит процедуру реализации имущества. Срок данной процедуры составляет шесть месяцев, но может продлеваться, причем количество и сроки продлений Законом о банкротстве не регламентированы. В данной процедуре к уже существующим ограничениям добавляется возможность временного ограничения права на выезд вплоть до прекращения производства по делу о банкротстве (включая утверждение мирового соглашения). При наличии уважительной причины, по которой гражданину требуется выезд из Российской Федерации, по ходатайству гражданина и с учетом мнения кредиторов и финансового управляющего суд вправе досрочно отменить данное ограничение.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение

им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично. Сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны (п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве). Гражданин не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные; открывает и закрывает его счета в кредитных организациях финансовый управляющий, равно как и распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях. Гражданин обязан не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия решения о признании его банкротом, передать финансовому управляющему все имеющиеся у него банковские карты. Не позднее одного рабочего дня, следующего за днем их получения, финансовый управляющий обязан принять меры по блокированию операций с полученными им банковскими картами по перечислению денежных средств с использованием банковских карт на основной счет должника (п. 9 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

На наш взгляд, нормы, касающиеся ограничений для должника - гражданина в рамках процедур банкротства, подлежат более развернутой регламентации ввиду многочисленности спорных вопросов. Полагаем, что вариант формулирования данных ограничений по очевидной аналогии с соответствующими процедурами в отношении юридического лица все же не является максимально корректным, поскольку в ряде случаев попросту не отражается специфика существа физического лица и его правового статуса.

Кроме того, можно предположить, что гражданин, признанный банкротом, не может быть участником товарищества (в качестве полного товарища), поскольку данная организационно-правовая форма предполагает участие в управлении товариществом всеми его участниками. Соответственно, опять можно наблюдать ограничение не столько права на собственно осуществление управления, сколько права на участие в юридическом лице как таковом, поскольку и в данном случае весьма

затруднительно отделить запрет на управление от запрета на приобретение статуса, предполагающего возможность такого управления.

В связи с этим считаем, что установленное Законом о банкротстве ограничение на участие в управлении должно быть конкретизировано во избежание чрезмерно расширительного толкования, ставящего под сомнения возможность полноценной реализации физическим лицом своих гражданских прав, не связанных с осуществлением управления именно в качестве профессиональной деятельности.

Интересно, что Закон о банкротстве не запрещает гражданину, признанному банкротом, осуществлять предпринимательскую деятельность. В то время как если гражданин, признанный банкротом, уже являлся зарегистрированным индивидуальным предпринимателем, ему запрещается вести предпринимательскую деятельность в течение целых 5 лет. При этом неясно основание столь существенных различий: выходит, что если гражданин один раз официально «не справился» с ведением предпринимательской деятельности (как правило, конкретного вида деятельности на конкретном рынке - например, при торговле конкретным товаром по причине высокой конкуренции), то последующие пять лет он не может вести вообще никакую другую деятельность. В то время как гражданин, еще не занимавшийся бизнесом, но и без этого успевший влезть в долги и обанкротиться, может без ограничений вести после этого любую предпринимательскую деятельность.

В то же время отметим, что запрет для любого гражданина занимать должности в органах управления юридическим лицом не обусловлен «неудачным» пребыванием в подобной должности до момента банкротства. Но если для обеих категорий граждан в интересах, очевидно, неопределенного круга лиц актуален риск причинить вред при управлении организацией, то почему вред от осуществления предпринимательской деятельности возможен только в одном из этих случаев. Отметим также, что создание юридических лиц для любого физического лица, признанного

банкротом, само по себе не запрещено Законом, при том, что коммерческая организация является формой предпринимательской деятельности, но само учреждение юридического лица и участие в нем предпринимательской деятельностью не является.

Таким образом, наблюдается явная неопределенность в отношении того, каково назначение норм Закона о банкротстве о гражданине-должнике, и до каких пределов применяются предусмотренные ограничения.

КОДЕКСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

В современный период законодатель наряду с категорией «предпринимательская деятельность» использует категорию «профессиональная деятельность». Особый интерес к данной категории возник после принятия Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ (далее - Закон о саморегулируемых организациях). Так, в частности, в ст. 2 этого Закона закреплено, что саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации.

Из существа данной категории следует, что слово «профессиональная» производно от слова «профессия». Из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова следует, что профессия - основной род занятий, трудовой деятельности².

В научной литературе не находим единого понимания данной категории («профессия»). Например, под ней понимается:

- общность людей, занятых данным видом деятельности;
- длительно существующий комплекс трудовых обязанностей;
- система знаний, умений и навыков, присущая определенному человеку и т.д.³

Исходя из изложенного, следует, что категориям «профессия» и «профессиональная деятельность» присущ длительно существующий комплекс трудовых обязанностей и система знаний, умений и навыков, выполняемых индивидами относительно длительное время.

---

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изм. и доп. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. Л.И. Скворцова. - М.: «Литера», 2010. - С. 498.

³ Яковлев А.В. Чему профессии нас учат // Социс. - 2014. - № 5. - С. 27.

Действующее законодательство не содержит общего определения понятия «профессиональная деятельность». В связи с этим следует проанализировать законодательство, в котором используется данная категория.

Во-первых, Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹ стал относить деятельность арбитражных управляющих в деле о банкротстве к профессиональному виду деятельности, а не к предпринимательскому. Теперь согласно статье 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством РФ, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов.

Во-вторых, Федеральный закон от 27.07.2006 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³ сформулировал новое определение оценочной деятельности, под которой стала пониматься профессиональная деятельность, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной или иной стоимости. Соответственно, субъектами оценочной деятельности в настоящее время признаются оценщики, то есть физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность. В связи с внесением указанных изменений в Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 29.07.2017) // СЗ РФ. - 2009. - № 1. - Ст. 4.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 01.06.2018) // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. - 4190.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 05.12.2013) // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3456.

деятельности в Российской Федерации»¹ был осуществлен переход от лицензирования оценочной деятельности к созданию саморегулируемых организаций оценщиков.

В-третьих, согласно статье 2 Федерального закона от 30.12.2008 № 308-ФЗ «Об аудиторской деятельности»² аудиторская деятельность - это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными предпринимателями. Получается, что законодатель отошел от явного определения аудиторской деятельности в качестве предпринимательской или профессиональной, так как она может осуществляться как субъектами, относящимися к предпринимательской, так и к профессиональной деятельности.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона о саморегулируемых организациях под субъектами предпринимательской деятельности понимаются индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории Российской Федерации и осуществляющие предпринимательскую деятельность, а под субъектами профессиональной деятельности - физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулируемую в соответствии с настоящим Законом. При этом следует иметь в виду, что по смыслу данного Закона отдельные виды деятельности могут одновременно относиться и к предпринимательской и к профессиональной деятельности³. Из приведенных норм можно сделать вывод о том, что субъект предпринимательской деятельности - это индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, а субъект профессиональной деятельности - только физическое лицо.

---

¹ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3813.

² Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. - 2009. - № 1. - Ст. 15.

³ Касьян О.С. Предпринимательская и профессиональная деятельность: разъяснения // Российский предприниматель. - 2014. - № 19. - С. 46.

Кроме того, анализ приведенных выше законов, посвященных профессиональной деятельности, свидетельствует об отсутствии у законодателя единообразного подхода к данной категории. Так, в круг субъектов профессиональной деятельности включены лица, одновременно являющиеся и субъектами предпринимательской деятельности (например, страховщики, регистраторы, депозитарии, брокеры, дилеры), а из числа субъектов предпринимательской деятельности исключаются отдельные их виды и одновременно включаются в число субъектов профессиональной деятельности субъекты, деятельность которых по всем параметрам отвечает признакам предпринимательской деятельности (например, оценщики).

Нормы, которых должны придерживаться члены профессиональной деятельности, определены в кодексах профессиональной этики. Подразумевается, что кодексы профессиональной этики регулируют профессиональную деятельность всех членов профессии, как практикующих самостоятельно, так и работающих по найму.

Считается, что кодексы профессиональной этики должны формулировать строгие нормы поведения членов профессий. Однако на самом деле эти кодексы призваны решать самые разные задачи. Некоторые кодексы просто используются для того, чтобы продемонстрировать, что такая-то группа является профессией. Некоторые кодексы провозглашают свод идеалов (чаще недостижимых), к достижению которых члены профессии должны стремиться, и которыми они должны руководствоваться в своей практике.

Другие кодексы или их разделы носят дисциплинарный характер, определяя минимум условий, которые должен соблюдать член профессии. Если же член профессии не соблюдает этот минимум, он подвергается наказаниям, наиболее серьезное из которых - это исключение из состава профессии. Есть кодексы, которые формулируют этикет данной профессии.

Существуют единые кодексы, включающие и свод идеалов, и перечень дисциплинарных правил, и нормы профессионального поведения¹.

Предпринимательская деятельность, как и любая экономическая, хозяйственная, профессиональная деятельность дееспособных граждан, имеет правовые и этические критерии, нормы, правила поведения, отступление от которых грозит субъектам предпринимательской деятельности негативными последствиями. Правовые нормы поведения предпринимателей и организаций устанавливаются законами и нормативными актами, невыполнение которых грозит серьезными мерами наказания, вплоть до банкротства и лишения свободы. В этой связи очень важным условием развития цивилизованного предпринимательства является не только принятие законов, регулирующих предпринимательскую деятельность, но и формирование правовой культуры.

Этические нормы в предпринимательстве представляют собой совокупность признаков поведения граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность в различных сферах экономики, направленную на удовлетворение потребностей рынка, конкретных потребителей, общества и государства. Предпринимательская этика базируется на общих этических нормах и правилах поведения, сложившихся в стране и в мире, а также на профессиональной этике, проявляющейся в той или иной сфере деятельности. В связи с общеэтическими нормами поведения граждан предпринимательская этика неразрывно связана с такими понятиями, как честность, совесть, авторитет, благородство, вежливость, честолюбие. Только неполное перечисление характерных черт поведения отдельных предпринимателей свидетельствует о комплексном понятии предпринимательской этики, которая, как правило, должна базироваться на общечеловеческих, общегуманных принципах, на общих началах осуществления рискованного, новаторского, инновационного, компетентного,

---

¹ Нефедова Е.К. Кодекс профессиональной этики как источник права // Юрист. - 2016. - № 2. - С. 77.

законного, честного предпринимательства в противоположность рутинному, незаконному, некомпетентному бизнесу¹.

Особое место в системе нормативных правовых актов в сфере предпринимательства занимают санкционированные законодателем кодексы профессиональной этики, которые носят обязательный характер и содержат санкции к нарушителям за их неисполнение. Например, в силу требований ст. 7 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» каждая саморегулируемая организация auditors обязана принять одобренный советом по аудиторской деятельности кодекс профессиональной этики auditors, который представляет собой свод правил поведения, обязательных для соблюдения аудиторскими организациями и аудиторами при осуществлении ими аудиторской деятельности. Кодекс профессиональной этики auditors одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине России 22 марта 2012 г.

Возникает резонный вопрос: являются ли кодексы профессиональной предпринимательской этики источниками предпринимательского права.

Так, М.А. Матузов в своем учебнике «Теория государства и права» дает следующее определение источника права: источники (форма) права - это внешние официально-документальные формы выражения и закрепления норм права, исходящие от государства².

Кодекс профессиональной этики адвоката, Профессиональный Кодекс нотариусов Российской Федерации, Кодекс судейской этики - все эти кодексы принимаются не государственными и муниципальными органами и должностными лицами, а их положения являются обязательными только для определенного круга лиц. Указания на обязательность данных кодексов содержатся не в законодательстве, а в тексте этих документов. Таким образом, представляется, что кодексы профессиональной этики нельзя назвать полноценными нормативными правовыми актами, а, следовательно,

---

¹ Нефедова Е.К. Кодекс профессиональной этики как источник права // Юрист. - 2016. - № 2. - С. 78.

² Матузов М.А. Теория государства и права: Учебник. М.: ЗАО «Издательство «Юрайт», 2008. - С. 207.

и источниками права, так как они обладают не всеми признаками нормативного правового акта. В то же время такие кодексы не являются и правовыми обычаями, так как касаются этических моментов, вопросов нравственности и совести, а не деловых обыкновений. Однако в то же время нельзя сказать, что кодексы профессиональной этики вовсе не являются источниками права, поскольку они содержат обязательные правила поведения для профессиональных сообществ. Именно поэтому в теории права отсутствует единое мнение о статусе кодексов профессиональной этики, и этот вопрос практически не рассматривается учеными-правоведами. На наш взгляд, данные кодексы можно признать отдельными источниками права наряду с нормативными правовыми актами, правовыми обычаями, судебными прецедентами и пр.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что кодексы предпринимательской и профессиональной этики должны относиться к источникам предпринимательского права.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «финансовая организация» было введено в законодательство о банкротстве в самой первой редакции и употреблялось по отношению к кредитным организациям, страховым организациям и профессиональным участникам рынка ценных бумаг (ст. 180 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции 26.10.2002).

Более того, расширение понятия «финансовая организация» в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее - Закон о банкротстве) в его редакции 22 апреля 2010 г. повлияло на изменение соответствующей статьи Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² - в него 23 июля 2013 г. аналогично были введены страховые организации, клиринговые организации, микрофинансовые организации и негосударственные пенсионные фонды.

Именно начиная с этой редакции, Закон о банкротстве в статье 180 содержит перечень организаций, к которым применяются специальные положения параграфа. И уже в этой части правового регулирования в юридической технике законодателя имеются неясности.

Указанная статья предвораляет дальнейшее регулирование и буквально очерчивает сферу применения правил параграфа 4 главы 9 Закона о банкротстве, посвященного банкротству финансовых организаций. Среди финансовых организаций в упомянутой статье 180 имеются, в том числе кредитные и клиринговые организации. Тем не менее далее, в параграфах 4.1

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

и 8 Закона, описываются специальные правила банкротства только банковских и клиринговых организаций.

При этом правила, применяемые к банковским организациям, описываются в отрыве от общих положений параграфа 4 (который, следовательно, относится к оставшимся небанковским организациям). В соответствии с пунктом 3 статьи 189.7 банкротство банковских организаций осуществляется только на основе параграфа 4.1, а также общих правил о судебном разбирательстве, о конкурсном производстве и о признании сделок несостоятельного должника недействительными. Получается, что параграф 4 не может применяться в принципе.

Правила, касающиеся банкротства клиринговых организаций, имеют аналогичную особенность. Порядок их применения описан в статье 201.16 Закона о банкротстве, на основании которой также можно сделать вывод, что параграф 4 главы 9 будет применяться только в части банкротства участников рынка ценных бумаг (опять вне общих правил предупреждения несостоятельности), либо не будет применяться вовсе – в случае участника клиринга кредитной организации.

Стоит отметить, что в указанном положении допускается необходимость регулирования банкротства клиринговых организаций правилами о банкротстве именно банковских организаций, тогда когда в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности»¹, к примеру, центральный контрагент (клиринговая организация) является именно кредитной небанковской организацией, то есть справедливо было бы предположить, что именно параграф 4 (который по остаточному принципу регулирует именно банкротство кредитных небанковских организаций) подлежит применению в данном случае.

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 6. - Ст. 492.

В отличие от указанных видов финансовых организаций, правила регулирования, к примеру, страховых организаций не получили отдельного параграфа в Законе о банкротстве, а регулируются внутри параграфа 4 – в статьях 184.1 – 184.13.

Другая неясность, касающаяся структуры Закона о банкротстве, заключается в самой последовательности изложения правил отдельных категорий должников юридических лиц в параграфе 9 Закона. Сразу после правил банкротства финансовых организаций можно увидеть блок, посвященный банкротству стратегических предприятий, субъектов естественных монополий, застройщиков, и только в конце параграфа – правила банкротства клиринговых организаций, которые логично было бы разместить еще до положений о микрофинансовых организациях (следуя логике изложения ст. 180).

Причина нелогичности построения законодательства в обоих случаях заключается в том, что Закон о банкротстве является на данный момент результатом неоднократного лоббирования государственных и коммерческих интересов¹, а особенные правила процедуры просто должны быть урегулированы, и их структурное расположение не представляется принципиальным при внесении поправок.

По вопросу устранения описанных неясностей В.Ф. Попондопуло отмечает, что структура законодательства по этому вопросу должна быть построена по модели – общие положения о банкротстве финансовых организаций и особенности банкротства их отдельных видов (в отдельных параграфах главы). Подобная точка зрения представляется справедливой, а «Общие положения» в этом случае должны быть общими на самом деле и применяться ко всем финансовым организациям без исключения, иначе – положение можно считать специальным и нужно описать его в контексте банкротства конкретного подвида финансовой организации.

---

¹ Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2016. - С. 3.

Кроме того, указанный автор говорит о том, что законодатель в целом выбрал путь урегулирования банкротства финансовых организаций внутри Закона о банкротстве, таким образом, предположив, что существует даже возможность выделения специального Закона «О несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций»

Другой особенностью правового регулирования несостоятельности финансовых организаций является наличие контролирующего органа. Так, А.Г. Гузнов отмечает, что для несостоятельности финансовых организаций характерно осуществление, как текущего надзора за деятельностью финансовых организаций, так и осуществление политики финансового оздоровления и контролируемого выведения с рынка недобросовестных финансовых организаций¹.

Каждый из видов финансовых организаций, по мнению автора, в глазах законодателя отвечает принципу «too big to fail» или, в последнее время, «too important to fail» и представляет из себя дополнительный механизм гарантий для вкладчиков. Иными словами, финансовые институты должны быть стабильными, исходя из значимости функций, которые они выполняют.

Ключевую роль в системе правового регулирования в этой сфере играет Центральный банк РФ. Осуществляя государственно-властные полномочия, Банк России тем не менее не относится к органам государственной власти, в его деятельности сочетаются публично-правовые и частноправовые начала.

Именно к полномочиям Банка России в соответствии со статьей 16 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» относится изначальная проверка плана мер по предупреждению несостоятельности. Отсутствие предусмотренной документации является основанием для отказа в выдаче лицензии кредитной организации.

---

¹ Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности. М., 2016. - С. 92.

При этом в доктрине существует позиция, в соответствии с которой наличие столь перегруженного процесса предупреждения несостоятельности не всегда уместно.

Необходимость определения контролирующим органом состава временной администрации, проведение временной администрацией действий по сокращению расходов финансовой организации (обращению долга), по продаже или передаче активов финансовой организации, а также иное изменение структуры и увеличение активов – все эти действия оправданы только в отношении крупных финансовых организаций с большой филиальной системой и с большим количеством клиентов по всей стране.

В рамках международного регулирования подобные финансовые организации называются системно значимыми финансовыми институтами (СЗФИ)¹. Такие финансовые институты характеризуются существенным объемом и сложностью операций, системной взаимосвязанностью и сложностью заменяемости, поэтому ухудшение их положения может нанести существенный ущерб экономике и финансовой системе.

Что касается большинства мелких и средних финансовых организаций (например, кредитных кооперативов), в отношении них возможно применение обычных правил несостоятельности. Кроме того, в их случае вполне возможно применение процедуры внешнего управления (неприменяемого к финансовым организациям), так как оно не будет непременно вести к неоплатности по обязательствам такой организации.

---

¹ Доклад Совета по финансовой стабильности, Банка международных расчетов (БМР), Международного валютного фонда (МВФ) URL: <http://npc.ru/media/files/ACB-160315/9d4a972a1b7eb5f21b363f621418724a.pdf>

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, СТРУКТУРА

Система рыночной экономики любого государства базируется на стабильном функционировании рынка, важнейшими составляющими которого являются рынок товаров и услуг, финансовый рынок и рынок рабочей силы. Особую значимость в последнее время приобретает финансовый рынок.

Финансовый рынок начал складываться в период формирования товарно-денежных отношений, но высшей точки своего развития достиг при капиталистическом способе производства, основанном на частной собственности и свободной купле-продаже рабочей силы. Основной предпосылкой его возникновения явилось постоянное существование в экономике двух полюсов, на одном из которых находятся субъекты хозяйствования, имеющие свободные денежные ресурсы, на другом – экономические субъекты, нуждающиеся в денежных ресурсах. Таким образом, финансовый рынок возник изначально для удовлетворения потребностей реальных секторов экономики¹. Однако в последнее время он все больше приобретает самостоятельный характер.

Растущее значение финансового рынка, как для глобальной экономики, так и для национальных хозяйств, получило название «финансиализация». Говоря простым языком, под ней понимают процесс замещения финансовым сектором реальных секторов экономики. Финансиализация имеет, как свои достоинства, так и свои недостатки. Среди последних особенно часто выделяют волатильность, негативное воздействие на реальный сектор экономики, различные спекуляции и др. Основными показателями финансиализации являются доля финансового сектора в ВВП, объем инвестиций в данный сектор, размер государственного долга и некоторые

---

¹ Гусева И.А. Рынок ценных бумаг: учебное пособие для вузов. М.: Издательство «Экзамен», 2006. - С. 17.

другие. В Российской Федерации, например, в последние годы значительно выросла доля финансового сектора в ВВП. Так, в 2017 году ее показатель составляет 6,5 %, что на 2,5 % больше по сравнению с предыдущим годом¹.

Обобщая все вышесказанное, хочется еще раз подчеркнуть, что финансовый рынок является важнейшей и неотъемлемой частью национальной экономики и подлежит тщательному регулированию, которое невозможно без эффективного правового регулирования данной сферы.

Переходя к рассмотрению понятия финансового рынка необходимо отметить, что сам термин «финансовый рынок» появился в научной литературе относительно недавно. К одной из первых работ, где фигурирует это понятие, относят статью Джеймса Тобина, опубликованную в 1963 году. В данной работе «финансовый рынок» рассматривался как синоним рынка капиталов. В такой трактовке употребляется этот термин до сих пор и в ряде европейских стран (например, в Германии, Франции). Более широкая трактовка понятия финансового рынка как совокупности денежного рынка и рынка капиталов была дана в работе Рональда Робинсона «Финансовые рынки: накопление и размещение богатства», вышедшей в 1974 году. Такая трактовка стала преобладающей в англоязычной литературе (ее используют также Мировой банк и Международный валютный фонд)².

В отечественной научной литературе встречается множество определений финансового рынка, однако, следует отметить тот факт, что подавляющее их большинство дано учеными-экономистами. Одни из них рассматривают финансовый рынок как совокупность рыночных форм торговли финансовыми активами - иностранной валютой, ценными бумагами, кредитами, депозитами и др.³, другие – как сферу функционирования финансово-кредитного механизма⁴, третьи – как систему

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Режим доступа: www-gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab20c.xls (Дата обращения 01.04.2018г.).

² Современные финансовые рынки. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / Под ред. Иванова В.В. - М.: Проспект, 2014. - С. 345.

³ Современный экономический словарь под ред. Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш., Стародубцевой Е.Б. 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2005.

⁴ Банки и финансовый рынок / Львов И.Ю. М.: КультИнформПресс, 201., - С. 278.

отношений, возникающих в процессе обмена экономических благ с использованием денег в качестве актива-посредника¹. Также даются определения финансового рынка как специфической сферы денежных операций, где объектом сделок являются свободные денежные средства различных субъектов хозяйствования, предоставляемые пользователям в обмен на финансовые активы² и как организованной или неформальной системы торговли финансовыми институтами³.

Таким образом, как отмечает В.П. Чижик, финансовый рынок – это достаточно сложное и неоднозначное явление, которое с одной стороны обладает всеми признаками рынка: товаром, участниками, механизмом заключения и исполнения сделок, а с другой стороны ему присуща некоторая специфичность, поскольку, во-первых, объектом торговли (товаром) на финансовом рынке выступают не только финансы – конкретные финансовые активы, но и различные отношения (права и обязанности), возникающие в процессе обращения материальных и нематериальных благ, а во-вторых, одним из характерных свойств финансового рынка является отсутствие процесса производства тех или иных ценностей и всего, что с ним связано: оборудования, сырья, материалов и т.д.⁴

В отличие от экономической доктрины в праве не ведется такая активная полемика по поводу понятия финансового рынка. Большинство ученых-юристов прибегает к заимствованию определений, данных экономистами, и лишь немногие дают собственные определения. Е.Л. Разбицкий, например, полагает, что финансовым является рынок, где происходит переход денежных средств от одних участников экономических отношений к другим»⁵. Данная дефиниция, на наш взгляд, отличается

---

¹ Олейникова И.Н., Лихолетова Н.В. Финансы и кредит: учебно-методическое пособие. Таганрог: РГСУ, 2011. – 435 с.

² Сулейманова А.В. Понятие, сущность, виды финансовых рынков // Экономические науки. - 2016. - № 55. - С. 11-15.

³ Хамукова А.З. Понятие и структура финансового рынка // Вестник Самарского финансово-экономического института. - 2012. - № 4. - С. 43-49.

⁴ Там же.

⁵ Правовое регулирование рынка ценных бумаг / Разбицкий Е.Л. М.: ДРОФА, 2008. - С. 121.

некоторой неопределенностью и не раскрывает правовой сути финансового рынка. Более удачным, хотя и относительно узким, представляется определение, данное Л.А. Чалдаевой, Т.К. Блохиной, А.Б. Шемякиным, которые под финансовым рынком понимают сложную организационно-экономическую систему, состоящую из отдельных, тесно взаимосвязанных между собой звеньев, участвующих в едином технологическом цикле: эмитентов, инвесторов и посредников – профессиональных участников рынка ценных бумаг¹.

Что касается определений финансового рынка, содержащихся в нормативно-правовых актах РФ, то на сегодняшний день, к сожалению, таких нет. Ранее в Федеральном законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», который ныне утратил силу, содержалось понятие рынка финансовых услуг, которое было равнозначно понятию финансового рынка. Кроме того, в 2007 году в Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассматривался законопроект депутата В.М. Зубова «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках», в статье 6 которого автор давал определение финансового рынка как совокупности отношений, связанных с предложением и оказанием субъектами предпринимательской деятельности финансовых услуг определенного вида или нескольких видов, объединяемых по признакам единства оказываемых услуги субъектов и единства правового регулирования указанных отношений².

Предлагаем определять финансовый рынок как сложную систему отношений, складывающуюся между финансовыми организациями, предлагающими и оказывающими финансовые услуги, юридическим и физическим лицам, являющимся потребителями финансовых услуг, а также

---

¹ Дьяченко Е.М., Макаручук Т.В. Гражданско-правовое регулирование финансовых рынков // Власть закона. - 2014. - № 2. - С. 79.

² Артюхов А.А. К вопросу о понятии финансового рынка // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2009. - № 1. - С. 16-19.

Центральным банком РФ и иными регулирующими данную сферу органами и организациями.

Объектом любого рынка является товар. В качестве товара на финансовом рынке выступают финансовые услуги, определение которых дается в Федеральном законе от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» - это банковские, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и/или размещением денежных средств юридических и физических лиц. Данное определение сложно назвать удачным. Законодатель ограничился простым перечислением видов финансовых услуг, практически не выделив при этом их общих признаков.

На сегодняшний день в правовой доктрине существует несколько подходов к определению финансовой услуги. Н.Г. Семилютина под финансовой услугой понимает услугу, которая оказывается профессиональным участником рынка финансовых услуг на основании договора с целью передачи денежных средств отчуждаемым инвестором в пользу реципиента инвестиций. При этом она считает, что понятия «финансовая услуга» и «инвестиционная услуга» тождественны¹. Д.И. Степанов полагает, что в основе содержания понятия финансовой услуги лежит конкретная экономическая сфера, а не какой-либо существенный юридический момент. В то же время он относит финансовые услуги к группе обязательств, имеющих целью достижение нематериального эффекта².

Как обязательство рассматривает финансовую услугу и И.А. Андреев. Однако он отмечает, что финансовые услуги – это осложненные участием специальных субъектов обязательства, основанные на односторонних сделках или группе договоров, направленных на движение капитала и

---

¹ Семилютина Н.Г. Российский рынок финансовых услуг (формирование правовой модели). М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 233.

² Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 181.

объединенных специальным императивным регулированием в целях защиты конкуренции¹.

Е.М. Тужилова-Орданская определяет финансовую услугу как деятельность, связанную с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц, осуществляемая специальным субъектом рынка финансовых услуг, финансовой организацией, основанная на односторонних сделках или группе договоров, направленная на удовлетворение имущественных потребностей субъектов прав².

Субъектами финансового рынка являются финансовые организации. В настоящее время понятие финансовой организации дается сразу в нескольких нормативных правовых актах, в частности в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «Защите конкуренции», ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» и др. Данные определения представляют собой простое перечисление различных видов финансовых организаций и в определенной степени противоречат друг другу. Так, например, ломбарды, в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» признаются финансовыми организациями, а в соответствии с другими законами нет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в законодательстве РФ на сегодняшний день нет четко закрепленных ни понятия финансовой услуги, ни понятия финансовой организации. В связи с этим мы предлагаем под финансовой услугой понимать деятельность финансовой организации по привлечению и (или) размещению денежных средств юридических и физических лиц, основанная на односторонней сделке или группе договоров, направленная на движение капитала, а под финансовой организацией - хозяйствующего субъекта, который оказывает потребителям финансовые услуги на профессиональной основе, и (или) в

---

¹ Андреев И.А. К вопросу об определении понятия «финансовые услуги» // Экономика и право. - 2010. - № 3. - С. 32.

² Тужилова-Орданская Е.В. Понятие финансовой услуги // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 1. - С. 153-157.

отношении которого в нормативных правовых актах содержится указание на финансовый характер его деятельности.

Финансовый рынок как сложное явление имеет определенную внутреннюю структуру. Б.Н. Рубцов выделяет в ней следующие секторы: рынок ценных бумаг, рынок банковского кредита, валютный рынок, рынок страховых услуг¹. Т.Л. Мягкова считает, что финансовый рынок включает в себя рынок ценных бумаг, кредитный рынок, валютный рынок, рынок золота и страховой рынок. Е.Л. Тихомирова подразделяет финансовый рынок на фондовый, валютный, кредитный, страховой рынки, а также рынок драгоценных металлов и международный рынок². Полагаем, что ни одна из приведенных выше структур финансового рынка не охватывает собой всех субъектов финансового рынка. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразнее выделять в структуре финансового рынка следующие секторы: рынок ценных бумаг, кредитный рынок, рынок займов, валютный рынок, рынок страховых услуг, рынок лизинга.

На сегодняшний день существует множество определений рынка ценных бумаг, как в экономической, так и в юридической литературе. На наш взгляд, наиболее верным является определение, данное И.В. Ершовой. По ее мнению, «рынок ценных бумаг представляет собой систему общественных отношений, возникающих по поводу перехода прав собственности и иных имущественных прав на ценные бумаги»³.

Понятие рынка ценных бумаг тесно связано с понятием фондового рынка. Многие авторы (М.В. Волков, С.А. Анесянц, Я.М. Миркин и некоторые другие) ставят между этими двумя терминами знак равенства, считая их синонимами. Другие, напротив, говорят о том, что это различные понятия. Так, например, В.А. Галанов пишет: «Отождествление понятий фондовый рынок» и «рынок ценных бумаг» представляется не во всех

---

¹ Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки: учебное пособие. М.: Альмина Бизнес Букс, 2007. - С. 89.

² Фролова Е.Е., Кармадонова Е.В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). М.: НАУКА, 2013. - С. 71.

³ Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова. Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. - С. 265.

случаях оправданным уже хотя бы потому, что существует понятие вексельный рынок, совершенно отличное от понятия фондового рынка. То же относится к рынку ипотечных ценных бумаг. Понятие «фондовый рынок» близко к понятию «биржевой рынок»¹. В настоящее время преобладает точка зрения И.В. Ершовой, согласно которой использование терминов «рынок ценных бумаг» и «фондовый рынок» не совсем верно с точки зрения права, но допустимо, давно вошло в оборот и широко применяется на практике, а зачастую и в нормативных актах². Присоединяясь к последней точке зрения, мы будем использовать термины «рынок ценных бумаг» и «фондовый рынок» в данном исследовании как синонимы.

Рынок кредита является одним из наиболее крупных сегментов финансового рынка в современных рыночных экономиках, так как именно кредитные отношения представляют собой основной механизм, который обеспечивает движение и развитие рыночной экономики в целом³.

Кредитный рынок отличается от рынка займов, прежде всего, составом участников. Если в первом случае они представлены кредитными организациями (банками и НКО), являющимися профессиональными кредиторами, то во втором – микрофинансовыми организациями, различного рода кредитными кооперативами, ломбардами, выдающими займы населению.

Валютный рынок чаще всего рассматривается как система, включающая в себя подсистему валютного механизма и валютных отношений. Под первой понимаются правовые нормы и институты, представляющие эти нормы на национальном и международном уровне. Вторая включает в себя повседневные связи, в которые вступают физические и юридические лица с целью осуществления международных расчетов,

---

¹ Рынок ценных бумаг: учебное пособие / под ред. А.А. Аюпов,, М.Е. Иванов, М.А. Белобородова. М.: Проспект, 2009. - С. 95.

² Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова. Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. - С. 278.

³ Скугарева Н.А., Родионов Е.Б. Современный рынок банковского кредитования и его перспективы // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. № 25. Новосибирск: СиБАК, 2013.

кредитных и других денежных операций, направленных на приобретение или продажу иностранной валюты¹.

Рынок страховых услуг (страховой рынок) - это часть финансового рынка, где продаются и покупаются страховые продукты. Место страхового рынка в финансовой системе вообще и на финансовом рынке в частности определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны существует объективная потребность в страховой защите, что и приводит к появлению экономического феномена - страхового рынка. С другой - денежная форма организации страхового фонда обеспечения страховой защиты связывает этот рынок с общим финансовым рынком².

В последнее время очень стремительно развивается рынок лизинга. Только в первом полугодии 2017 года он вырос на 55 процентов по сравнению с предыдущим периодом и составил 427 миллиардов рублей³. Крупнейшим сегментом данного рынка является автолизинг. Основными преимуществами лизинга являются возможность ускоренной амортизации, минимальный объем вложений на инвестиционной стадии, возможность реализации проекта «под ключ», налоговые льготы для участников лизинговых отношений и т.д.

Резюмируя все вышеизложенное, следует констатировать, что:

- финансовый рынок представляет собой сложную систему отношений, складывающуюся между финансовыми организациями, предлагающими и оказывающими финансовые услуги, юридическим и физическим лицам, являющимся потребителями финансовых услуг, а также Центральным банком РФ и иными регулирующими данную сферу органами и организациями;

- под финансовой услугой следует понимать деятельность финансовой организации по привлечению и (или) размещению денежных средств

---

¹ Банки и финансовый рынок / Львов И.Ю. М.: КультИнформПресс, 2014, - С. 299.

² Страховой рынок URL: <http://www.grandars.ru/college/strahovanie/strahovoy-rynok.html> (Дата обращения 01.04.2018 г.).

³ Рынок лизинга вырос до рекордного объема URL: <http://rg.ru/2017/10/04/rynok-lizinga-vyros-do-rekordnogo-obema.html> (Дата обращения 01.04.2018г.).

юридических и физических лиц, основанная на односторонней сделке или группе договоров, направленная на движение капитала;

- финансовая организация – это хозяйствующий субъект, который оказывает потребителям финансовые услуги на профессиональной основе, и (или) в отношении которого в нормативных правовых актах содержится указание на финансовый характер его деятельности;

- в структуре финансового рынка необходимо выделять следующие секторы: рынок ценных бумаг, кредитный рынок, рынок займов, валютный рынок, рынок страховых услуг, рынок лизинга.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
АУКЦИОНОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Широчайшее распространение и использование Интернета в мире явилось основой экономического взаимодействия на микроэкономическом уровне. Электронные технологии (в частности - электронная торговля) в настоящее время являются наиболее востребованными инструментами реализации потенциала при ведении бизнеса. Доступность Интернета для компаний и физических лиц делает их и потенциальными покупателями, и потенциальными продавцами, а увеличение числа и тех, и других дает гигантский эффект для роста, как потребления, так и производства. На долю электронных аукционов приходится более 63% всех закупок, проведенных в Российской Федерации за 2017 год¹.

Торги в электронной форме (электронные торги) - это урегулированная нормами права система общественных отношений между участниками электронного взаимодействия размещенной в сети Интернет информационной системы общего пользования, с использованием которой эти участники совершают между собой гражданско-правовые сделки по реализации товаров, работ или услуг.

Системы электронных торгов представляют собой программные и технологические решения, предназначенные для автоматизации процедур подготовки и проведения электронных аукционов и других видов конкурентных закупок. Самой распространенной, простой и удобной формой применения систем электронной торговли являются электронные торговые площадки.

---

¹ Электронный аукцион. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zakupkihelp.ru/uchastniku-zakupok/elektronnyj-aukcion-po-44-fz.html> (Дата посещения – 13.04.2018).

Системы электронных торгов получили свое развитие, как в коммерческом, так и в государственном секторах. Серьезную роль в создании электронных торговых площадок сыграло формирование законодательной базы государственных закупок, основу которой составляет Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее - Закон о контрактной системе).

Учитывая то, что открытые аукционы в электронной форме (электронные торги) были законодательно определены как один из видов размещения государственных заказов еще в 2005 году, это повлекло за собой стремительный рост решений и технологий в рассматриваемом сегменте. Функциональные возможности систем электронных торгов могут варьироваться и охватывать различный объем процедур и задач - например, только проведение электронных аукционов или только сбор фактической информации о закупочной деятельности. Однако текущий уровень развития интернет-технологий и высокие требования заказчиков (а в случае государственных заказов - требования самого законодательства) привели к формированию нового класса систем электронных торгов, обладающих широким перечнем возможностей.

Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором. В свою очередь под электронной площадкой понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся

---

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // СЗ РФ. - 2013. - № 12. - Ст. 59.

электронные аукционы. Оператором электронной площадки является юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, государственная регистрация которого осуществлена на территории Российской Федерации, которое владеет электронной площадкой, необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами и обеспечивает проведение таких аукционов в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Согласно приказа Минэкономразвития России от 26 октября 2009 г. № 428 «Об утверждении Порядка отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме» и приказа Минэкономразвития России и ФАС России от 14 ноября 2009 г. № 466/763 «О проведении отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме» к 1 января 2010 года был осуществлен отбор пяти электронных торговых площадок. С 31 декабря 2016 г. Распоряжением Правительства России от № 2933-р была введена шестая электронная торговая площадка - Российский аукционный дом (РАД).

Окончательный список электронных площадок на сегодняшний день имеет следующий вид: ЗАО «Сбербанк-АСТ», ООО «РТС-тендер», АО «Единая электронная торговая площадка», Национальная электронная площадка, ГУП «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан», Всероссийская универсальная торговая площадка (РАД). На этих электронных площадках и осуществляются закупки для нужд государства путем проведения электронных аукционов. Для того чтобы принимать участие в электронных аукционах, проводимых на электронных площадках, у участника должна быть электронная подпись и аккредитация на площадках¹.

---

¹ Электронный аукцион. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zakupkihelp.ru/uchastniku-zakupok/elektronnyj-aukcion-po-44-fz.html> (Дата посещения – 13.04.2018).

Важно отметить, что в данной сфере существует ряд проблем. Например, проблемы, связанные с необходимостью проведения качественной экономической экспертизы в целях определения наиболее приближенной к реальности стартовой цены контракта, а также отсутствие нижнего ценового порога являются существенными пробелами в этой сфере. Помимо этого существуют проблемы правового характера, так как закон о контрактной системе противоречит отдельным международным стандартам по обеспечению процесса публичных закупок. В условиях нахождения в ВТО дальнейшее реформирование законодательства - объективная необходимость.

В связи с вышеизложенным необходимо дальнейшее совершенствование системы размещения государственного и муниципального заказа. В первую очередь решение изложенных проблем связано с качественным рассмотрением и внесением изменений в основополагающие нормативные правовые акты, касающиеся защиты конкуренции и проведения торгов.

Одним из изменений могло бы стать внесение требования об осуществлении технико-экономического обоснования контрактов заказчиками. Например, данными бухгалтерского учета об окончании срока службы учебной мебели и проведении необходимых закупок новой. Вместе с тем, невозможность обоснования сомнительных закупок (например, закупки для контроля пожарной обстановки лесных массивов автомобиля Lexus или пяти служебных автомобилей общей стоимостью 16 миллионов рублей для учебного заведения) не позволит произвести необоснованные расходы. Это же касается и строительно-монтажных работ, не вызванных необходимостью. Отсутствие документа, содержащего обоснование, должно считаться нарушением процедуры закупок и расцениваться как халатность. Данная мера позволит, прежде всего, усложнить работу коррупционерам, планирующим победу аффилированных фирм, и обеспечит более свободный доступ другим хозяйствующим субъектам.

Кроме того, полезным видится введение в законодательство требований об учете при выборе поставщика не только стоимости закупки, но и возможного качества выполняемых им работ. Дело в том, что в настоящее время у заказчика существует стимул выбирать самого дешевого поставщика, в результате чего страдает качество¹. Недобросовестные поставщики без особых проблем могут победить на торгах, если предлагают цены ниже рыночных или даже ниже себестоимости. Определение минимальной цены контракта позволит не снижать цену до уровня невозможности выполнения работ соответствующего качества. Часто именно по этой причине добросовестные участники были вынуждены уйти. Минимальная цена контракта должна включать в себя себестоимость продукции, являющейся предметом закупки. Она должна быть минимумом, обеспечивающим возмещение затрат поставщика на исполнение контракта, и одновременно гарантией для субъектов рынка от необоснованного демпинга со стороны одного или нескольких его участников. Минимальная цена не должна включать в себя прибыль, на получение которой рассчитывает поставщик. Минимальная цена контракта может быть одним из инструментов по повышению эффективности государственных (муниципальных) закупок, способом борьбы с так называемым конкурсным рейдерством. В связи с этим представляется необходимым введение института минимальной цены контракта (договора) в законодательство о размещении публичных заказов, а также разработка методики определения минимальной цены контракта (договора)².

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что нормы законодательства об электронных аукционах в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в настоящее время нуждаются в совершенствовании, поскольку действующее законодательство не способно

---

¹ Почему госзакупки малоэффективны. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fd.ru/articles/157684-sqb-16-m4-11-04-2016-pochemu-goszakupki-maloeffektivny> (Дата посещения – 13.04.2018).

² Проблемы проведения закупок для государственных нужд. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://barton.ru/arhiv-novostej/problemy-provedeniya-zakupok-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd/> (Дата посещения – 13.04.2018).

обеспечить надлежащую защиту конкуренции в этом секторе российской экономики.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА
В ДОГОВОРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ
(ФРАНЧАЙЗИНГА)**

Финансовая деятельность организаций представляет собой процесс формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, это финансовые и денежные отношения, возникающие во внутренней и внешней среде организаций.

Финансовая деятельность организаций зависит от целей ее создания.

Основной целью коммерческих организаций является извлечение прибыли. Следовательно, вся финансовая деятельность коммерческих организаций будет строиться на принципах приращения дохода и оптимизации расходов.

Одним из способов решения задачи приращения дохода, при оптимизации расходов может стать франшиза.

В целом франчайзинг позволяет бизнесу:

- повысить общую культуру предпринимательства;
- усилить юридическую обеспеченность и защиту малого бизнеса;
- повысить трудовую занятость населения страны;
- усилить инновационную составляющую в сегменте малого и среднего бизнеса;
- повысить эффективность положительного государственного влияния на развитие тех или иных видов деятельности и на малое предпринимательство в целом;
- построить комплексную систему практического обучения для малого предпринимательства без создания каких-либо специальных учебных структур и программ;

- привлечь значительные иностранные инвестиции в отечественную экономику¹.

21 апреля 2014 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге»², в котором содержался достаточно обширный понятийный аппарат, позволяющий вывести франчайзинг на легальный уровень.

Франшиза - комплекс благ, состоящий из прав пользования брэндом и бизнес-системой франчайзора, а также иных благ, необходимых для создания и ведения бизнеса по бизнес-системе франчайзора, который является объектом договора франчайзинга.

Франчайзинг (franchising, также называют фрэнчайзинг, франшизинг, льготное предпринимательство, коммерческая концессия) – это система отношений, в которой франчайзор предоставляет франчайзи право пользования на комплекс принадлежащих франчайзору исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в обмен на прямое или косвенное финансовое вознаграждение в целях продажи продукта или услуг франчайзора по заранее определенным правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзор в рамках и в период действия специально заключенного обеими сторонами договора.

Франчайзор (franchisor, также называют фрэнчайзер, лицензиар, головное предприятие, правообладатель) - коммерческая организация или гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, который обладает комплексом исключительных прав (включающего в себя право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау), деловой репутацией и

---

¹ Васильева О.С. Специфика реализации франчайзинга в крупных торговых сетях на отечественном потребительском рынке // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 2. - С. 80-86.

² Проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» (ред. 21.04.2014) // Некоммерческая интернет-версия «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=118168

коммерческого опыта - использование которых он и разрешает пользователю за вознаграждение на срок или без указания срока по договору франчайзинга.

Франчайзи (пользователь) - коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которому предоставляется право использования комплекса исключительных прав правообладателя (включающего в себя право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау), а также деловой репутации и коммерческого опыта франчайзора в определенном объеме за вознаграждение на срок или без указания срока по договору франчайзинга.

Франшиза (franchise; также называют фрэнчайз) комплекс благ, состоящий из прав пользования брендом и бизнес-системой франчайзора, а также иных благ, необходимых для создания и ведения бизнеса по бизнес-системе франчайзора, который является объектом договора франчайзинга.

Однако 6 марта 2016 г. Государственная Дума в первом чтении отклонила проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге». Таким образом, в настоящее время в России пока нет специализированного законодательного акта по франчайзингу, и предприниматели, решившие работать в этой сфере, обязательно должны заключать договоры коммерческой концессии.

В настоящее время отношения в области франшизы регулирует глава 54 Гражданского кодекса Российской Федерации «Коммерческая концессия», положения которой по содержанию наиболее близки к договору франчайзинга в международном праве.

Согласно статье 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных

прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Товарный знак (знак обслуживания) является обязательным элементом комплекса исключительных прав, передаваемого по договору коммерческой концессии. Без его передачи договор считается незаключенным.

Согласно ч.1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации товарный знак – это исключительное право на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Усложненность регистрационной процедуры договоров франчайзинга в России обусловлена именно особенностями системы регистрации исключительных прав на фирменные наименования, товарные знаки.

Возвращаясь к вопросу о необходимости правового регулирования франчайзинга, отметим, что задача защиты интересов потребителей в российском законодательстве реализуется, прежде всего, через положение о государственной регистрации договора коммерческой концессии (п. 2 ст. 1028 ГК РФ).

Однако нельзя сказать, что положения Гражданского кодекса РФ о коммерческой концессии всецело регулируют отношения в области франчайзинга.

На сегодняшний день законодательством не оговорены обязательства франшизодателя по раскрытию информации потенциальному покупателю франшизы.

Необходима разработка и введение преддоговорного этапа при заключении договора франчайзинга. Преддоговорный этап должен включать в себя подписание ряда документов сторонами, среди которых:

- 1) соглашение сторон о конфиденциальности;
- 2) соглашение о намерениях сторон;
- 3) договор о раскрытии информации о франшизе.

Практикующие юристы в области международного франшизного права и представители многих франчайзинговых компаний в настоящее время сходятся в едином мнении о том, что в России необходим специальный федеральный закон о франчайзинге, который смог бы ликвидировать пробелы главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации.

РЕФОРМА В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Банковский сектор как элемент финансовой системы государства должен не только соответствовать существующему уровню развитию экономики государства, но и направлять это развитие в нужном русле. Правовое регулирование банковской деятельности является одним из наиболее эффективных способов внедрения изменений. В финансовой системе РФ управление в области развития и укрепления банковской системы возложено на Центральный Банк РФ (далее - ЦБ РФ). Несмотря на свой независимый статус, ЦБ РФ осуществляет свою деятельность в русле общей государственной политики и подготавливает изменения в финансовой системе «по мере разработки и законодательного утверждения конкретных мер государственной политики, направленных на преодоление структурных проблем и смену модели экономического развития»¹. Поставленная цель требует задействования многих элементов финансовой системы, одним из которых стал банковский сектор.

Последние изменения в правовом регулировании банковского дела были связаны с принятием Федерального закона от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ², внесшего изменения в действующий Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»³ (далее - Закон о банках) относительно лицензирования банковской деятельности. В частности, различия лицензий базовых и универсальных заключаются в следующем:

---

¹ Центральный Банк РФ. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. 2016 г. С. 36 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ondkr/on_2017%282018-2019%29.pdf (дата обращения: 14.04.2018).

² Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2017. - № 18. - Ст. 2669.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 6. - Ст. 492.

- в праве на осуществление отдельных банковских операций (банки с базовой лицензией не могут осуществлять с иностранными юридическими лицами размещение привлеченных от вкладов физических и юридических лиц средств от своего имени и за свой счет привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов, выдачу банковских гарантий, открывать банковские счета в иностранных банках);

- в разнице размера уставного капитала (1 миллиард рублей - для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией; 300 миллионов рублей - для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией);

- в обязанности раскрывать неограниченному кругу лиц на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств, а также обязанности раскрывать информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом (только для банков с универсальной лицензией).

Сходство универсальной лицензии с генеральной, существовавшей в предыдущей редакции Закона, очевидно. Генеральной называлась лицензия, выдаваемая на осуществление банковских операций, предоставляющая кредитной организации право осуществлять банковские операции со средствами в рублях и иностранной валюте, привлекать во вклады денежные средства физических и юридических лиц в рублях и иностранной валюте. Различие заключается в размере капитала кредитной организации, который для получения генеральной лицензии должен был составлять не менее 900 миллионов рублей.

Обоснование проведенной реформы в сфере лицензирования банковских организаций впервые прозвучало на пресс-конференции В.В. Путина 14 декабря 2017 г. В частности, в ответ на вопрос о деятельности ЦБ РФ в области банковского регулирования было сказано: «Принято решение по реструктуризации банковских учреждений. Те, которые имеют, условно говоря, генеральную лицензию для работы с крупными партнерами,

с крупным бизнесом, должны иметь уставный капитал не меньше одного миллиарда. И с базовой лицензией - те банки, которые имеют уставный капитал не меньше трёхсот миллионов. Предполагается, что именно они будут работать с малым и средним бизнесом, в том числе в регионах. Поэтому у нас сегодня, по-моему, ещё достаточно большое количество банков для нашей экономики, для уровня развития нашей экономики. По-моему, еще 521 банк у нас существует. Это не значит, что всех их нужно «душить», и это очень вредно. Однако нужно все равно оздоравливать финансовую систему в интересах, прежде всего, клиентов. Это чрезвычайно важная вещь особенно в условиях каких-то колебаний на мировых рынках, сложностей внутри страны: чтобы клиенты не сталкивались с неразрешимыми проблемами»¹. Цель реформы была более кратко сформулирована ЦБ РФ - создание регулятивного баланса для банков с разными объемами и характером операций².

Необходимо отметить, что за российскую историю банковского дела подобные меры по разграничению не принимались ни разу. В рамках сравнительного анализа зарубежного опыта можно отметить, что банковской системой - «побратимом» российской - является система Китая. Причем сходство моделей увеличивается в свете проведения реформирования в области лицензирования банковской деятельности. В 80-е гг. XX в. было осуществлено успешное воплощение подобной реформы в Китае. Целью ее проведения стало стремление к максимальному приближению государственной экономики к рыночной модели.

Банковская система Китая имеет трехуровневую структуру и полностью находится под контролем государства. Банковская система Китая

---

¹ Большая ежегодная пресс-конференция В.В. Путина [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56378> (дата обращения: 15.04.2018).

² Развитие пропорционального регулирования банковского сектора в Российской Федерации – Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // ЦБ РФ. Август 2017 // Режим доступа: http://www.cbr.ru/Press/press_centre/events/02062017.pdf (дата обращения: 16.04.2018).

имеет трехуровневую структуру и полностью находится под контролем государства.

Первый уровень формируют Народный банк Китая и политические банки развития¹. Народный банк, являясь эмиссионным, кредитным и платежно-расчетным центром страны, отвечает за осуществление эмиссии и регулирование обращения национальной валюты, контроль и управление органами денежного обращения, контроль и регулирование рынка денежного обращения, издание приказов и положений, касающихся контроля и управления сферой денежного обращения, проведение операций с государственным золотовалютным запасом и пр.

Основу банковской системы Китая составляют государственные коммерческие банки: Промышленно-коммерческий банк Китая, Китайский строительный банк, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая. На эти четыре банка, которые являются основой китайской банковской системы, приходится 70-80% всех банковских депозитов и кредитов, также они выполняют крайне важную функцию предоставления финансовой поддержки процессу реформ в Китае. Особенно актуальной эта задача была на начальном этапе реформ.

Вторая группа коммерческих банков - это акционерные коммерческие банки, выделившиеся в ходе реформ 1978-1984 гг. Коммерческие банки осуществляют банковские операции по привлечению вкладов (депозитов) и предоставлению кредитов; открытию и ведению счетов клиентов и банков-корреспондентов, в том числе иностранных; выдаче поручительств, гарантий, иных обязательств за третьих лиц, предусматривающих исполнение в денежной форме; операций с драгоценными металлами; лизинговых операций.

Третий уровень коммерческих банков - городские и сельские коммерческие банки, городские и сельские кредитные кооперативы, которые

---

¹ Верников А.А.. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая [Электронный ресурс] // Деньги и кредит. - 2014. - № 11 // Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/vernikov_11_14.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

были созданы в целях сокращения теневого банкинга на уровне предприятий малого бизнеса и микрокредитования. Их функционирование способствует охвату мелких и слабо обеспеченных экономических субъектов в рамках государственной программы расширения кредитования малых и средних предприятий. Как правило, они работают в пределах своей территории. Этот уровень системы представляет наибольший интерес для нашего исследования, функционирование которых способствует охвату малого и среднего предпринимательства в пределах определенной для конкретного банка территории. Исследователями отмечалось удобство такой модели для условий перехода к рыночной экономике.

После введения вышеуказанных изменений в Закон о банках в прессе было озвучено не так много прогнозов, как могло ожидать. Большая их часть посвящена утверждению необходимости работы с населением по вопросу проведенной реформы¹. Задачей СМИ в первое время после введения изменений должно стать информирование населения о том, что «цель выделения банков с базовой лицензией - формирование конкурентоспособного, финансово устойчивого кластера полноценных кредитных организаций»².

Исходя из озвученных Президентом РФ задач реформы, сокращение числа банков действительно не является ее задачей. «Оздоровление финансовой системы» не должно привести к сокращению числа действующих субъектов банковского дела. Опираясь на опыт банковской системы Китая, можно заключить, что функционирование множества банков на разных уровнях охвата клиентской базы не осложняет систему, а придает ей всеобъемлющий характер. Разница в разрешенных банкам с базовой и универсальной лицензиями операциях не столь велика. Опираясь на данные статистики банковского сектора за 2017 год, можно констатировать, что

---

¹ Фрумкин К. Разделение банковских лицензий: отдаленные последствия. [Электронный ресурс] // Инвест-Форсайт. 15.05.2017 // Режим доступа: <https://www.if24.ru/razdelenie-bankovskih-litsenzij-posledstviya/> (дата обращения: 15.04.2018).

² Терновская Т. Банки разделили, дав каждому шанс побыть универсальным. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9720194> (дата обращения: 15.04.2018).

число банков, осуществлявших операции в иностранной валюте, из 623 составляло 404, а проводивших операции с драгоценными металлами - 157. Разделение видов лицензий не приведет к осложнениям в работе с клиентами в том случае, если каждый банк будет занимать свою «экономическую нишу» в российской банковской системе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВЕТЕРКОВА Т.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ВОЛКОВА М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ГУРОВА Р.В. – студентка 3 курса очного отделения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ДАШКЕВИЧ В.Л. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ЕФИМЦЕВА Т.В. – заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург)

ИВАНОВА М.И. – юрист Юридической фирмы «Истина»

КАРАСЕВА В.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

КЫЧАКОВА В.В. – студентка 3 курса очного отделения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

МЕЩЕРЯКОВА В.О. – студентка 3 курса очного отделения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

НИГМАТУЛЛИН Т.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

НИКАНДРОВА М.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ПЕРЕПЛЕТОВ А.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

СЕМЕНОВА В.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ШКУРИНА М.В. – студентка 3 курса очного отделения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

25 апреля 2018 года

Ответственный редактор

Татьяна Владимировна Ефимцева

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Ю. Муртазина

ISBN

Подписано в печать 20.05.2018 г. Формат 60x84x16
Усл. печ. л. 4,28 Тираж 100 экз. Заказ 10/17
Отпечатано в типографии